

В. И. МАРКОВИИ

ДОЛЬМЕННАЯ
КУЛЬТУРА И ВОПРОСЫ
РАННЕГО ЭТНОГЕНЕЗА
АБХАЗО АДЫГОВ

ПАЛЬЧИК · 1974

1. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Не раньше XIII в. кабардинцы откололись от основного массива адыгских племен, живших в Прикубанье и по Черному морю, и заняли степную и предгорную часть Центрального Кавказа. Их путь отмечен небольшими курганчиками. Кабардинцы не сразу осели на тех землях, что занимают сейчас. Их курганы разбросаны на огромной территории: они встречаются у входов в осетинские и вайнахские ущелья, на землях, граничащих со степным Дагестаном. Причиной же такого переселения явилось стремление расширить животноводческие и отчасти земледельческие угодья, которые необходимы были феодализирующейся верхушке. В этот период в среде той части адыгов, в которой зародилась кабардинская народность, стали бурно развиваться феодальные отношения¹.

Процессу переселения способствовал распад аланского союза племен под ударами татаро-монголов и последующий отход татаро-монголов с территории Предкавказья.

Изучение древней и средневековой истории и культуры кабардинского народа неразрывно связано с Западным Кавказом — их прародиной. Здесь культура кабардинцев находит близкие аналогии в культуре других адыгов, а кабардинский язык включается в близкородственную семью адыгских языков, сближаясь и с более южной средой родственного абхазского языка. Поэтому изучение древностей Западного Кавказа представляет значительный интерес и для истории Кабардино-Балкарии. Отдельные опыты воссоздания древней истории Кабарды в отрыве от Западного Кавказа ничего положительного не дали², так как при этом изучались древности современной кабардинской территории, а не исконных адыгских земель. На подобный разрыв в интерпретации древностей Западного и Центрального Кавказа уже указывалось в свое время³.

В настоящей работе рассматривается большая группа археологических памятников Западного Кавказа — дольменные постройки, которые, несомненно, связаны с древнейшими этапами в истории местного населения. Наши очерки посвящены именно этим памятникам, и последние рассматриваются в них в связи с происхождением адыгов и абхазов.

¹ Л. Н. Давров. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории. — СЭ, № 1, 1966, стр. 24, 25; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 1967, стр. 81.

² Е. И. Крутиков. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957.

³ Р. М. Марциан, В. И. Маркониш. Рецензия на книгу Е. И. Крутикова «Древняя история и культура Кабарды». (М., 1957). — СА, № 2, 1959, стр. 208, 269.

II. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДОЛЬМЕНАХ

Среди древних памятников Западного Кавказа выделяется довольно большое количество наземных монументальных (мегалитических) построек — дольменов⁴. С момента их открытия академиком П. С. Палласом в 1794 г. и по сей день они неизменно привлекают внимание ученых самых различных профилей, краеведов и туристов. Этот интерес объясняется прежде всего доступностью древних построек — они возвышаются по горным долинам, на так называемых «полянах» — среди лесов. Люди, причастные к технике, удивляет массивность этих сооружений, умение скрепление отдельных каменных плит и блоков с помощью пазов, подтесок, подшлифовок. Очень часто камни соединены так, что между их стыками нельзя просунуть даже лезвие тонкого ножа.

Сейчас хорошо изучены конструктивные особенности западнокавказских дольменов. Наиболее четкая их типология разработана Л. И. Лавровым⁵, ее мы и будем придерживаться.

Дольмены Западного Кавказа можно разделить на четыре типа:

I. Плиточные сооружения, т. е. дольмены, сложенные из массивных плит, образующих его стены и перекрытия.

II. Состанные дольмены — постройки, сложенные из сочетания плит и крупных блоков.

III. Корытообразные дольмены — сооружения, камера которых высечена в скале и сверху перекрыта отдельной плитой.

IV. Дольмены — монолиты. Они целиком, вместе с перекрытием, высечены в скале.

Из всех перечисленных типов дольменных построек наиболее распространен плиточный тип сооружений (рис. 1). На общее, хотя и весьма приблизительное, количество дольменов в 2208 сооружений⁶, приходится 2014 плиточных построек (около 94% от общего количества памятников). Такие дольмены встречаются в 156 пунктах Западного Кавказа⁷.

Рис. 1. Плиточный дольмен у сел. Азата (Абхазия).

⁴ В основе названия памятников лежат кельтские слова, означающие «каменный стол» (*toi* — стол, *men* — камень). См. *Jan Filip. Enzyklopädisches Handbuch der Ur- und Frühgeschichte Europas*, т. 1, Prag, 1966, S. 297.

⁵ Л. И. Лавров, Дольмены Северо-Западного Кавказа. — Труды Абхазского ИИИИ, т. XXXI, Сухуми, 1960, стр. 102. В этой работе Л. И. Лавров наиболее распространенные группы дольменов называет «бывальными», у меня они названы «плиточными».

⁶ Учеными дольмены, обнаруженные с конца XVIII в. и известные к концу 1972 г., при этом по принципу, предложенному Л. И. Лавровым (указ. соч., стр. 110), для неизученных местонахождений брались наименьшее возможное количество памятников — в данном случае два сооружения.

⁷ К настоящему времени многие из них полностью уничтожены или разрушены.

В ходе наших исследований выяснено, что наиболее ранние плиточные дольмены имеют длинную узкую камеру. Если попробовать выразить пропорциональные соотношения частей камеры такого дольмена в цифрах, то отношение ширины камеры в передней части к ее длине и затем к ширине задней части дадут такой приблизительный цифровой ряд — 10:12:8 (или 9). У подобных узких дольменов задняя плита иногда не имеет литочного камня и бывает опущена непосредственно на материковое основание — глину, галечник и проч. Многие из

Рис. 2. Плиточный дольмен с дополнительными порталными плитами. Гора Аулта у сел. Солох-аул.

ранних дольменов снабжены у входа особым порталом, т. е. дополнительными боковыми плитами, имеющими особое перекрытие, которое в свою очередь опирается на основную плиту, покрывающую всю камеру (дольмены Солох-аула, Адигналова, рис. 2). К этому варианту плиточных дольменов принадлежали и знаменитые Новосободненские дольмены, исследованные Н. И. Веселовским. Таким дольменам предшествуют совершенно глухие сооружения (без отверстий), которые обнаружены у ст. Баговской (р. Кизинка, дольмен № 215) и между горами Ахупач и Преха в Абхазии⁸.

Имеются сведения еще о шести прикубанских дольменах без отверстий, пять из которых располагались в «Кожихосской дольменной группе» близ пос. Камышоместского, а один — у пос. Ильского (работы Е. Д. Фелицына и В. М. Сысоева). Однако к настоящему времени эти сооружения разрушены до основания.

В эпоху расцвета дольменной культуры камеры плиточных построек становятся более широкими, с резко подчеркнутым трапециевидным планом: теперь ширина камеры в передней части превышает даже ее длину (приблизительные цифровые соотношения — 10:9:8). Наиболее поздние плиточные дольмены строились без такой четкости в пропорциях.

Подгонка плит и подшлифовка пазов при сооружении дольменов

⁸ В. И. Маркович, Дольмены Западного Кавказа (некоторые итоги изучения). — СА, № 1, 1973 г., стр. 13, рис. 4—1, 2; Ю. И. Воронин, Археологическая карта Абхазии, Сухуми, 1969, стр. 57, № 247.

Рис. 5. Ложнопортальный дольмен корытообразного типа (перекрытие сброшено). Район г. Туапсе.

по одному дольмену подобного типа. Сейчас сохранился лишь один дольмен — монолит. Он стоит на берегу р. Годлик, близ с. Волконка (рис. 6).

Необходимо отметить, что сейчас обнаружены дольмены такой конструкции, которая является переходной от корытообразных сооружений к монолитным. Они обнаружены на р. Аше (Красноалександровский аул I — на горе Хувагет, рис. 7) и р. Псинеф (пос. Каменоломня близ г. Туапсе). Л. И. Лавров упоминает еще один крупный дольмен — монолит, расположенный между аулами Красноалександровским I на р. Аше.

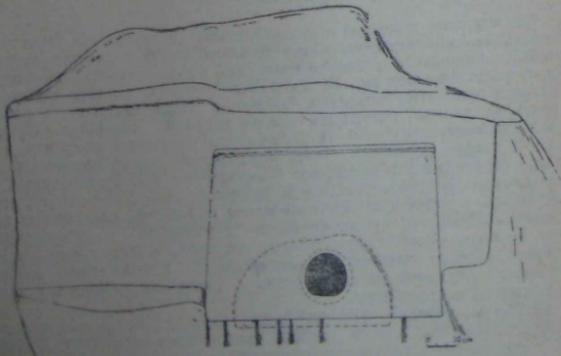

Рис. 6. Дольмен-монолит. Фасад (пунктиром показаны камера и внутренний диаметр отверстия). Сел. Волконка на р. Годлик.

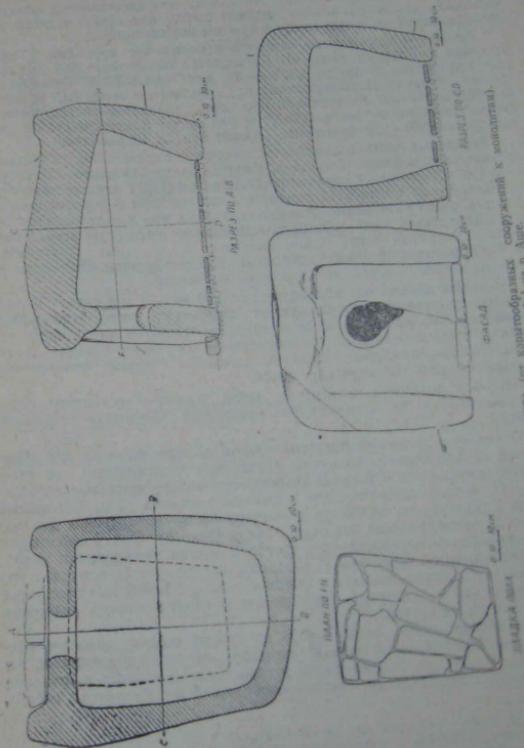

Рис. 7. Дольмен переходного типа (от корытообразных сооружений к монолитам). Аул Красноалександровский I на р. Аше.

ровками II и III на той же р. Аше¹²; думаю, что они относятся также к указанным дольменам переходного типа. Для всех этих редчайших дольменов характерно то, что они являются почти корытообразными, но с камерой, высеченной в скале не в виде корыта, а таким образом, что она образует подобие купола. Устье камер всех этих дольменов было обращено вниз, к земле. Возможно, камеру сверху или сбоку, а затем уже «политных» дольменов камеру долбили сверху и с боков, а затем уже устанавливали скальную глыбу в нужном положении¹³.

Дольмены встречаются одиночно и большими группами. Так, в бассейне р. Кизинка (близ ст. Баговской) обнаружено 564 дольменных сооружения. В другом месте — на так называемой Богатырской поляне (близ ст. Новосободной) Е. Д. Фелицын в конце XIX в. насчитал 262 дольмена; он замечает, что здесь «найдем еще оставшихся неосмотренными не более 100»¹⁴. В районе ст. Каменномостской имелось более 260—270 дольменов (сейчас они не сохранились).

Различные типы дольменов встречаются вместе, образуя единое дольменное кладбище. Так, на р. Кизинке среди 549 плиточных сооружений обнаружены 14 корытообразных дольменов и один составной; у ст. Шапсугской имелось 17 плиточных дольменов и 2 корытообразных и т. д. Однако необходимо отметить тот факт, что для территории Абхазии характерен лишь первый тип дольменов; остальные встречаются в более северных частях Причерноморья и в горах Прикубанья. Ю. Н. Воронов обнаружил одиночные корытообразные дольмены по р. Псоу, южнее которой они, вероятно, не заходят.

Размеры дольменов колеблются от 0,70 до 2,40 м в высоту; в силу этого соответственно выдерживаются пропорции всего сооружения. Подмечено, что прямоугольные и круглые отверстия характерны для ранних построек, овальные, аркообразные — для более поздних. В Абхазии (Азанга, Ачмарда) известны дольмены с двумя отверстиями, расположенными напротив друг друга.

Строили дольмены из местных пород камня — песчаников, сланцев, известняков. Во время работ применяли подпорки, подсыпки, рычаги¹⁵.

Отдельные дольмены покрыты узором в виде зигзагов (ст. Шапсугская, с. Адербиевка, дольмены в районе г. Геленджика), на длинных перекрытиях и стенках встречаются иногда чашечные углубления. Их можно встретить и в ближайших скалах. В с. Адигалово (район г. Туапсе) на одном из дольменов были обнаружены две выпуклости, напоминающие женскую грудь (рис. 8). Они расположены выше дольменного отверстия. Интересна и другая неожиданная находка: к небольшому, плиточному дольмену, скрытому под каменной наброской (гора Аутль, возле сел. Солох-аул на р. Шахе), был придвинут обломок скалы с чашечным углублением и изображениями солнечного типа (солнечных кругов).

Все перечисленные виды декора по своему смыслу довольно единообразны. Изображения «воды» (зигзагов), «солнца» и ямок-чаш, которые П. У. Аутлев, рассматривая в комплексе на скалах и дольменных перекрытиях, склонен считать изображением звездного неба¹⁶;

¹² Л. И. Лагров. Указ. соч., стр. 158 (№ 1045).

¹³ Дольмены-монolithы с сооружениями переходными составляют около 0,6% от общего количества дольменов.

¹⁴ Е. Д. Фелицын. Указ. соч., стр. 7.

¹⁵ Л. Н. Соловьев. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адыгейского района. — Труды Абхазского ИЯЛИ, т. XXXI, Сухуми, 1960, стр. 72, 73.

¹⁶ П. У. Аутлев. Вести из мира древности. — Газ. «Адыгейская правда» от 10 января 1968 г.

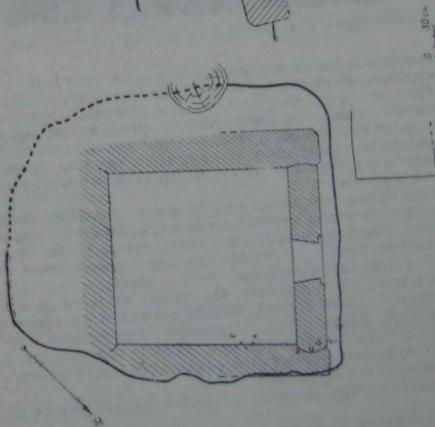
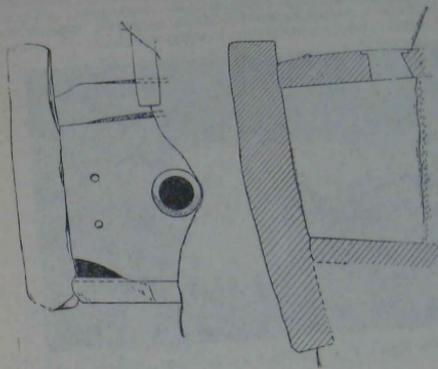

Рис. 8. Дольмен с двумя выпуклостями на портале. Сел. Анирагато (Бзычаная гора, район г. Туапсе).

Малой Азии происходит вторжение кашков — племен, от всей вероятности родственные южно-адгигскому населению. Отношение местных жителей к пришельцам-кашкам и пришельцами-кашкам к местным строителями дольменов и пришедшими-кашкам к местным строителям зирного слияния, при этом кашки (у Л. Н. Соловьева они являются носителями «архаичной культуры») привнесли в местную среду новые типы посуды и передали им навыки в металлургии. Под влиянием идеи этнической связи народов Кавказа с Малой Азией, высказанной Н. Я. Марром и поддержанной целым рядом ученых⁵⁶, Л. Н. Соловьев предположил, что процесс такого «слияния» мог дать «абхазско-адигейско-черкесско-кабардинскую общность»⁵⁷. Здесь можно было бы остановиться в нашем пересказе, но Л. Н. Соловьев не ограничивает роль «южнодольменных» племен, по его мнению, положив им в слиянии абхазо-адгигских племен, они, по моему мнению, положили начало целому ряду культур эпохи бронзы: северокавказской, катанкой, фатаньской⁵⁸. Но здесь нужно помнить, что за каждой национальной культурой стоят реально жившие племена со своим языком, специфическим бытом, верованиями и искусством! Такой «универсализм», естественно, невозможен⁵⁹, тем более, что Л. Н. Соловьев, не замечая этого, отвед влияние «слившихся» южнодольменных племен кашков («протокашков») огромную территорию — добрую часть всей Восточной Европы, Северный Кавказ и степи — от Заволжья до Прикарпатья!

Интересная в своей основе мысль о происхождении западнокавказской дольменной культуры в связи с предполагаемым передвижением «кашков» растворяется в названном взгляде на их движение, как на всемобъемлющий культурообразующий процесс. Теория Л. Н. Соловьева, поддерживаемая в некоторой степени и сейчас Ш. Д. Иналовым⁶⁰, построена на небольшом материале его личных раскопок Воронцовской пещеры в 1953—1954 годах и раскопках Т. Н. Высокотской, проведенных ею еще в 1949—1950 годах⁶¹.

Наиболее серьезной критике эта теория была подвергнута известным грузинским археологом О. М. Джаларидзе, которым исследованы дольмены в районе сел. Верхние Эшер в Абхазии. Он выразил сомнение в той роли малаозанцев в становлении культуры дольменов на Кавказе, которую приписывал им Л. Н. Соловьев. Дело в том, что просто-напросто дольмены в Малой Азии не обнаружены⁶².

Далее О. М. Джаларидзе считает, что никакая смена населения в Причерноморье не происходила, поэтому мнение Л. Н. Соловьева о движении кашков не имеет под собой твердой почвы⁶³.

Таким образом, теория Л. Н. Соловьева не получила дальнейшего развития. И все же Л. Н. Соловьев прав, предполагая связь Западно-

ного Кавказа и Малой Азии. Археологически они подтверждаются, сейчас. Найден в Прикарпатье не только отдельные фрагменты «южнодольменной керамики», но и целая глиняная статуэтка, изображающая человеческую фигуру с перьями — через плечо (поселение Мешоко у пос. Каменомостского)⁶⁴. И все же эта находка ничего не дает для подтверждения теории Л. Н. Соловьева о возникновении западнокавказских дольменов. Сложен вопрос и о движении кашков. Этот древний народ сближают иногда с каситами, жителями в XI—II тысячелетиях на довольно широкой территории в западных областях Мидии. Считается даже, что именно с ними связывали античные авторы название Каспийского моря и его прибрежных жителей — касиев. Таким образом, вопрос о связи «кашков» с «косогитами» (адгигами) не более, как гипотеза. Она высказывалась задолго до Л. Н. Соловьева, но ни у кого из ученых не получила такого «широкого развития»⁶⁵. Данный вопрос очень сложен, культурное влияние кашков — касиев — касиев можно, очевидно, обнаружить и с меньшей долей вероятности в культуре современных азербайджанцев и армянцев.

Однако обратимся к мнению этнографо-кавказоведа, знатока дольменов Л. И. Лаврова. Прежде всего он считает, что «дольмены северо-западного Кавказа составляют одно целое с дольменами Крыма и Украины», что на всем этом пространстве могло существовать даже «этническое родство», которое, «если брать кавказскую часть территории», можно связывать с «исторической территорией абхазо-адгигейской лингвистической группы». Далее Л. И. Лавров считает, что дольмены Кавказа, Крыма и Украины нельзя отрывать от дольменов Сирии, Палестины, Северной Африки, всего Средиземноморья, стран Европы, Азии (включая Дальний Восток)⁶⁶. Здесь впервые цитируются работы Л. И. Лаврова. В ней лучше всего выражена его весьма интересная точка зрения. Он пишет: «Появление дольменов на северо-западном Кавказе, очевидно, связано с развитием торгового и военного мореплавания у приморских народов в неолите и эпоху бронзы. Корабли всевозможные перевозили не только товары и людей, но и идеи. Нельзя предполагать, будто Кавказ был природной дольменом. Наоборот, существование них в Европе еще в неолите и отсутствие местных прототипов из этих памятников на северо-западном Кавказе говорят в пользу их пришлого характера. Но нельзя также думать, будто кавказские народы научились их строить от заезжих купцов или морских разбойников, приплывавших сюда из других стран. Для того, чтобы построить первые дольмены, нужно было, чтобы кавказские мастера своими глазами видели подобные сооружения в других странах. Появление дольменов на Кавказе нельзя объяснить иначе, как следствием дальних морских экспедиций кавказских народов на рубеже неолита и раннеметаллической эпохи»⁶⁷.

Схема, предложенная Л. И. Лавровым, очень интересна, хотя она построена не на детальном анализе археологического материала и архитектуры памятников, а на предположении, убедительном, но все же предположении. В его схеме, как и в предыдущих, наиболее важен и тот факт, что дольменная культура прочно связывается с далекими предками абхазо-адгигов. Эта мысль, впервые высказанная первоот-

⁵⁶ Н. Я. Марр. О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938; Б. А. Тураев. История Древнего Востока. Т. I, II, М., 1936; И. А. Джавахидов. Основные историко-этнографические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи.—ВДИ, № 1, 1939.

⁵⁷ Л. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 163, 165, 171.

⁵⁸ Л. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 170.

⁵⁹ Е. И. Маркович. Изучение культуры племен Северного Кавказа эпохи бронзы.—СА, № 2, 1929, стр. 384; А. И. Мелалов. Культурные связи племен Северного Кавказа и юга Европейской части СССР в эпоху бронзы.—Записки ОАО, т. I (34). Одесса, 1960, стр. 28—37.

⁶⁰ Ш. Д. Инал-Ива. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, стр. 5 и сл.

⁶¹ См. ее публикации: Т. Н. Высокотская. Стоянки Воронцовской пещеры.—МАГК, т. III, Тбилиси, 1963, стр. 17—22.

⁶² О. М. Джаларидзе. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961 (на груз. яз. с русским резюме), стр. 215, 216 (пользуясь переводом, сделанным для меня Б. В. Тиховым, за что приношу ему благодарность).

⁶³ О. М. Джаларидзе. Указ. соч., стр. 231, 232.

⁶⁴ А. А. Формозов. Каменный век и энеолит Прикарпатья. М., 1965, стр. 129—131, рис. 63, 2.

⁶⁵ Б. Грозный. Доисторические судьбы Передней Азии.—ВДИ, 1940, стр. 18; Н. М. Дьяконов. История Мидии с древнейших времен до конца IV века до н. э. М.—Л., 1956, стр. 103 (примечание 3), 110, 120 и сл.; Иерар Азия. История Мидии. I. Баку, 1960, стр. 40, 79 и сл. В этих трудах см. библиографию.

⁶⁶ Л. И. Лавров. Дольмены Северо-Западного Кавказа.—Труды Абхазского ИИДИ, т. XXXI, Сухуми, 1960, стр. 102, 106.

⁶⁷ Л. И. Лавров. Указ. соч., стр. 107.

владельцем западнокавказских долменов П. С. Палласом⁶⁸, ставившем в виду в среде исследователей местных памятников. Однако чтобы решить, каково же положение западнокавказских долменов среди мегалитических построек мира, нам необходимо совершить экскурс, с тем чтобы сравнить архитектуру интересующих нас памятников, их хронологические рамки и сопоставить материал, обнаруженный в них археологами.

IV. МЕСТО ЗАПАДНОКАВКАЗСКИХ ДОЛМЕНОВ СРЕДИ ДОЛМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ МИРА

До сих пор в археологической литературе отсутствует труд, в котором были бы собраны описания долменов из разных уголков мира. Исследователи изучают отдельные регионы, стремясь постичь тайны происхождения отдельных скоплений долменов, выяснить их связи с соседними группами памятников. Неравномерность археологической изученности некоторых стран является основной причиной отсутствия больших обобщающих трудов не только по культурам эпохи неолита и палеометалла, но и более позднего времени. В силу обстоятельств нам придется совершить небольшой экскурс в те основные страны, в которых имеются долменные группы. Такой обзор, задачи которого объяснены в предыдущей главе, считаем необходимым совершить с востока на запад, т. е. начать его с дальневосточных стран Азии и завершить в Европе. Однако прежде чем выйти за пределы Кавказа, необходимо остановиться на тех мегалитических постройках Закавказья, которые изредка упоминаются в литературе.

Уже говорилось о гробницах Талыша, что с легкой руки Жака де Моргана до сих пор фигурируют в различных изданиях как долмены⁶⁹. Это ошибка, которая не должна больше путать исследователей. Специальные работы Л. М. Меликсет-Бекова, посвященные изучению мегалитов Закавказья, не только не внесли ясности в этот вопрос, но еще более запутали его. Данный автор называл долменами ишккообразные кладки, встречаемые им среди циклопических сооружений Грузии (с Гохари, Шаор и др.)⁷⁰. Совершенно конструктивно неясны также и «долмены жилого типа», обнаруженные на перевале Годердаз и у Чедалети (в Грузии)⁷¹. Однако распространены «сведения» не только о долменах Азербайджана и Грузии; ученые пишут и о долменах Армении. Эти постройки местное население называет «домами великанов». О подобных постройках в общих словах упоминает Х. Самвелян⁷², как «несовершенные», но все же долмены, они фигурируют в работе Е. Лалаяна (он указывает на такие «долмены» в сс. Ахтала, Муснери, Шейтандар, Уч-Килиса)⁷³. Более конкретно, с указанием целого ряда пунктов, где известны мегалитические гробницы (сс. Аджи-Баграм, Бахчалар, Гагаран, Кара-Килиса, район Зан-

гузура и по склонам горы Арагац) пишет С. Бархударян⁷⁴. Но только из описания Т. Торамаяна «долмены» из сс. Берс, Ошакан, Гапри и др., становятся ясным, что они имеют мало общего с западнокавказскими долменами. Сооружения Армении достигают в длину 9—13 м, а в ширину — до 6—7 м⁷⁵. Подобные габариты не свойственны сооружениям Западного Кавказа. Вот почему название «долмены» условно может быть применено к причерноморским памятникам, еще менее может быть употреблено для древностей Армении. И все же сведения о мегалитах Армении, называемых «долменами», до сих пор являются в литературе⁷⁶. Зимой 1969 года мне удалось совместно с С. А. Сардаряном осмотреть подобные «долмены», находящиеся близ с. Ошакан, и последние сомнения исчезли⁷⁷. Здесь действительно имеются мегалитические гробницы, сложенные из крупных и грубо сколотых глыб красного туфа. Они скорее всего близки гробницам коридорного типа, чем тем долменам, которые являются предметом нашего изучения. Между ними трудно найти какое-либо сходство. В дальнейшем изложении мы уже не будем касаться подобных сооружений, хотя не исключено, что между строениями западнокавказских долменов и закавказскими (армянскими) мегалитов все же могли иметь место какие-то контакты. Для выяснения этого вопроса необходимо планомерное изучение памятников Армении. Сейчас это в наши задачи не входит.

Страны Дальнего Востока развивались крайне неравномерно. Так, даже отдельные области относительно небольшой Японии заметно отставали друг от друга в культурно-историческом отношении. В тот момент, когда на юге страны уже господствовало энеолит (медно-каменный век), население северной части продолжало жить при неолите. Может быть, в силу этого обстоятельства долменные памятники распространены далеко не по всему побережью дальневосточных стран. В Японии долменные постройки более всего известны на острове Кюсю. Местные долмены представляют тонкие и широкие пласты камня (без особой обработки), покоящиеся на опорных камнях. Хорошо очерченной камеры эти сооружения не имеют, они скорее напоминают столы с сильно выступающими краями⁷⁸. Собственно, японские археологи так и называют их «долменами в форме столика для игры в го»⁷⁹.

Для территории Кореи характерны две зоны долменов: на севере и на юге страны. Отдельные памятники страны напоминают только что описанные японские постройки⁸⁰, но среди корейских построек известна значительная серия долменов в грубых крупных янских, издалека камни которых превышают рост человека. Перекрытия таких долменов представляют собой необработанные каменные глыбы⁸¹. Третий вариант долменных построек несколько углублен в землю, от-

⁶⁸ С. Бархударян. Памятники материальной культуры советской Армении. Ереван, 1935, стр. 6, 93, рис. 8 (на арм. яз.).

⁶⁹ Т. Торамаян. Материалы по истории армянской архитектуры. Т. 1. Ереван, 1948, стр. 222, 225, 241 (на арм. яз.).

⁷⁰ А. О. Иванцкая. Говорят памятники. Ереван, 1968, стр. 82, рис. (на арм. яз.).

⁷¹ Ю. М. Каралова. Армения — открытый музей. М., 1969, стр. 66, 127.

⁷² Сандро Абрамовичу Сардаряну выражаю свою благодарность за помощь в посещении Ошакана.

⁷³ М. В. Воробьева. Древняя Япония. М., 1958, стр. 32—37, 98, табл. XXII, рис. 1, см. также: Археологическое краеведение, т. 1—V. Токио, 1965 (на японск. яз.).

⁷⁴ Го — настольная игра японского шашлат.

⁷⁵ Дек П. Дек. Исследования корейских древних могил. — Журнал «Музея», Юсён, № 2, Пхеньян, 1957, стр. 5, рис. 1.

⁷⁶ Го Ю Хо, Хан Ги Дек. Предварительный отчет о раскопке первобытных с. Дитхалан. — «Музея Юсён», № 6, Пхеньян, 1957, стр. 12—36, рис. 1, 2.

⁶⁸ P. S. Pallas. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschäften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. В. II. Leipzig, 1803, S. 278, 279.

⁶⁹ И. Адамбеков (Meddab). Древности Ленкоранского края. — Известия АЗАК, вып. II, Баку, 1926, стр. 71—74, рис. X, 2; Т. В. Пассек. Б. А. Латинян. Очерк доистории Советского Азербайджана. — Известия ООИЛС, № 3, Баку, 1926, стр. 117—119; М. Гусевская. Л. Брегавичский, А. Саламзаде. История архитектуры Азербайджана. М., 1963, стр. 32, 13, рис. 4—7.

⁷⁰ Л. М. Меликсет-Бекоев. Мегалитическая культура в Грузии. Тбилиси, 1969, стр. 76 и др., табл. XXX, XXXIII—XXXV.

⁷¹ О. М. Джаваридзе. К истории грузинских памятников. — стр. 213, примечание 7.

⁷² Кочик Самвелян. Культура древней Армении. Т. 1. Ереван, 1931, стр. 153 (на арм. яз.).

⁷³ Е. Лалаян. Рисовки гробниц в Советской Армении. Ереван, 1931, стр. 23 (на арм. яз.).

В индийских могилках, в том числе и в дольменах, встречаются предметы из железа и керамика с ангобом красно-черного цвета.

В литературных памятниках индийцев первых веков н. э. и вплоть до XII—XIII вв. сохранились воспоминания о смене погребального обряда — «кругах» (кромлексах) с дольменами и урнами; так, труполовождение сменил обряд вторичной засыпки в урны⁹⁰. Первые дольменные погребения эпохи раннего железа не связаны с предшествующим периодом — неолитом-неолитом. В это время, возможно, произошла смена населения. С появлением мегалитов, элементы их архитектуры стали использоваться даже в храмовом зодчестве, а некоторые из них до сих пор служат своеобразными святилищами⁹¹.

Таким образом, в отличие от стран Дальнего Востока, дольменные памятники Деканского полуострова находят определенные черты сходства с дольменами Западного Кавказа. Эти черты прослеживаются отчасти и в их внешнем виде, конструктивных особенностях, даже в обрамлении кромлексами (эта черта иногда наблюдается и в дольменах Кавказа), в обряде погребения. Напомним, что в дольменах Кавказа замечена смена обрядов труполовождения вторичными погребениями костей. Кремация не свойственна дольменам Кавказа⁹², но и в Индии этот обряд связан уже не с захороненными, а в специальных урнах⁹³. Указанные черты сходства не абсолютны, тем более, что дольмены Кавказа намного древнее мегалитов Деканского полуострова. Здесь не приходится говорить и о сходстве в погребальном инвентаре: оно совершенно не прослеживается⁹⁴.

Исследователи Африки — археолог и геолог Абриетта Алиман пишет, что трудно говорить о возрасте мегалитов Африканского континента, можно только многие из них относить к «доисламскому времени», настолько еще эти памятники плохо изучены⁹⁵. Здесь к мегалитам относят каменные наброски в виде курганов (tumuli, по-арабски «керкур») и круговые каменные обкладки, под которыми в материке находится погребение. Эти сооружения связывают с берберами. Они распространены в Марокко, в юго-западной Сахаре, Нигерии и других частях Африки. Третья категория памятников — дольмены — встречается лишь в северной части Африки, в Алжире, Тунисе, Марокко. В Алжире известны два некрополя — Рокния и Бу-Нуара (возле Константина), в которых насчитывается несколько тысяч дольменов. В Южном Тунисе известны своеобразные «пещерные» сооружения, которые закрыты плитой, вставленной в пазы (предназначались для скорченных захоронений). Среди сильно выветрившихся дольменов встречаются поздние постройки—III—VII вв. н. э.⁹⁶ Отдельные дольмены обнаружены в долине Нила (Маади) и в Эфиопии (Солдо—юго-восточнее Аддис-Абебы)⁹⁷.

А. Алиман пессимистически говорит о древности североафриканских дольменных построек. Однако до сих пор ученые пытаются сопоставлять

постройки древнеегипетского масштаба (богатых гробниц) с дольменами и заводят масштаб из дольменов, а ведь некоторые из таких древнеегипетских гробниц относятся к концу 2-й и началу 3-й династий, значит, местные дольмены должны быть достаточно древними. Что же представляют из себя североафриканские дольмены?

Простейшие из них образуют четырехугольную камеру с перекрытием, сложенную из грубых глыб камня. Встречаются отдельные многоугольные постройки. Более поздние дольмены сделаны из более тщательно обработанных плит. Стоят они из поверхности, но отдельные из них окружены каменными обкладками. Щели между плитами дольменов часто заложены мелкими камнями, что в определенной степени роднит их с европейскими сооружениями. Здесь обнаружены также дольмены, перекрытия которых, сложенные отдельными камнями, образуют нечто подобное ложному своду. В африканских дольменах обнаружены скорченные захоронения. В одной из построек найден каменный клиновидный топор (местность Guyotville в Алжире), более часто встречается в них кремневые черешковые стрелы. Из металлических изделий следует отметить бронзовые мисочковатые и одинарные прутяные подвески, круглые височные кольца, свернутые в несколько раз, и мелкие спирали (найден в Рокнии)⁹⁸. Здесь необходимо отметить полнейшее сходство именно этих бронзовых африканских изделий с находками, сделанными в ряде западнокавказских дольменов и которые могут быть приблизительно отнесены к середине II тысячелетия до н. э.

Африканские дольменные захоронения сопровождаются керамикой, среди которой выделяются чашки с клиновидными выступами и соуды с ручками⁹⁹. И снова мы должны подчеркнуть сходство форм указанных сосудов, особенно посуды с ручками (они отходят от края устья), с западнокавказской дольменной керамикой. Итак, налицо отдельные черты сходства дольменов Северной Африки и Западного Кавказа и особенно инвентаря, обнаруженного в них (рис. 13). Мимо этих фактов пройти нельзя.

Восточнее, по побережью Средиземного моря на территории исторической Палестины, также встречаются дольменные постройки. Эти памятники, обнаруженные в Восточной Иордании и Верхней Галилее, снабжены отверстиями разных форм (от прямоугольных до аркообразных), которые могут быть расположены не только с фасада, но и с боковой стороны камеры¹⁰⁰. О сходстве с кавказскими памятниками здесь можно говорить лишь условно, так как местные памятники изучены довольно слабо (рис. 14).

Мы уже писали, что на территории Малой Азии и Анатолии (в пределах современной Турции) дольмены пока не найдены, но по западному побережью Черного моря и близ Мраморного моря, в пределах исторической Фракии (территория современных Болгарии и Турции), дольменные постройки обнаружены. Особенно интересны в этом отношении дольмены, находящиеся в районе Эдирне и Лалапана. Здесь найдено 6 построек, среди них выделяются дольмены, передняя плита которых превышает рост человека, она снабжена прямоугольным отверстием, расположенным в нижней части плиты и с боков фланкируется приставными порталными выступами (рис. 15). Судя по опубликованным рисункам, эти турецкие дольмены должны иметь несколько

⁹⁰ K. R. Srinivasan. The megalithic burials and urnfields of South India in the light of tamil literature and tradition. — «Ancient India», № 2 (July). Calcutta, 1946, p. 9—16.

⁹¹ Л. В. Шановникова. Указ. соч., стр. 290—294.

⁹² Лишь однажды нам удалось обнаружить в одном из составных дольменов Дегуаской поляны (ст. Даховская) следы кремации — кости человека со следами огня.

⁹³ Следует отметить, что и на Западном Кавказе в эпоху железа кремация широко практиковалась, но с дольменной культурой она уже не связана.

⁹⁴ K. R. Srinivasan and N. R. Banerjee. Survey of South Indian Megaliths. — «Ancient India», N 3, Delhi, 1953, p. 108—115.

⁹⁵ А. Алиман. Историческая Африка. М., 1960, стр. 441.

⁹⁶ А. Алиман. Указ. соч., стр. 444—446.

⁹⁷ Там же, стр. 446.

⁹⁸ Elise Baumgärtel. Dolmen und Mastaba. Beihefte zum «Alten Orient», Heft. Leipzig 1926, S. 5—15, Abb. 8—10.

⁹⁹ Elise Baumgärtel. Ibid., S. 17—20, Abb. 11, 13.

¹⁰⁰ Ernest Chanfre. Ibid., p. 61, fig. 19; Elise Baumgärtel. Ibid., S. 21; A. C. Yapp. Указ. соч., табл.

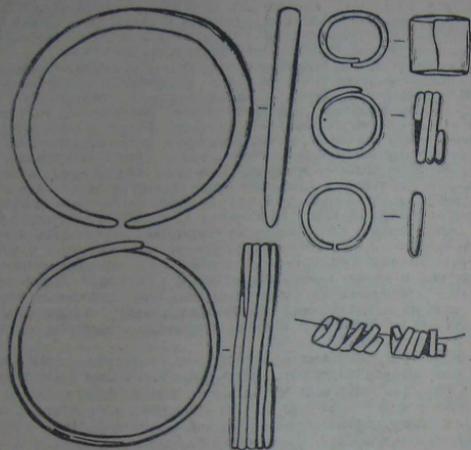

Рис. 13. Украшения из бронзы. Северная Африка. По Е. Баумгёргель.

Рис. 14. Дольмен из Палестины. По Д. Л. Швайгеру.

трапециевидные контуры в плане и сечениях. Каждая стена дольмена сделана из одной плиты, перекрытие, толщиной в 30—40 см, также представляет собой целую плиту. Сооружения ориентированы с севера на юг, фасад расположен с юга¹⁰¹.

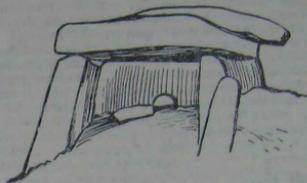

Рис. 15. Дольмены из Лалапаша, Турция. По С. А. Консу.

Среди турецких дольменов встречаются также сооружения с овальными отверстиями и ориентированные с северо-востока на юго-запад. Сейчас отдельные дольмены найдены в Донкоке, Татарларе, Силейман Данишменте и других пунктах, а в Хакиданишменте известна целая аллея дольменов. Исследователи датируют их II тыс. до н. э. и считают более древними, чем те дольмены, которые расположены в Болгарии¹⁰².

Дольмен с приставными порталными плитами из Буюнлу (Лалапаша), без всякого сомнения, аналогичен тем западнокавказским дольменам, какие исследовались Н. И. Веселовским у ст. Новосвободной и нами в бассейне р. Кизинки (ст. Баговская). Именно для таких построек характерны те ранние пропорции, при которых камера имеет удлиненную и слегка трапециевидную форму. Но и другие дольменные постройки, обнаруженные в Турции, также близки западнокавказским сооружениям.

¹⁰¹ *Savket Aziz Konsu*, Edirne'de bulunan dolmenler ve dikilitaşlar hakkında genel gözlemler. — «Belleten Türk Tarih kurumu», с. XXXIII, № 132, Ankara, 1969, стр. 577, 578, пус. 5, табл. I, II.

¹⁰² *Savket Aziz Konsu*, Указ соч., стр. 579; *ezc. жс.* Recherches sur le peuplement préhistorique dans le Région de Marmara et Thrace Turque (1959—1961). — «Belleten Türk Tarih kurumu», с. XXVII, № 108, Ankara, 1963, стр. 704, 705, пус. 57—59; *ezc. жс.* «Note préliminaire sur les dolmens de Lalapaşa-Büyüklü à Edirne». — «Belleten Türk Tarih kurumu», с. XXXII, № 107, стр. 493—497.

Основная масса dolmenов, обнаруженных в Болгарии, занимает Восточные Родопы, Сакарские и Странджакские горы¹⁰³. Местные сооружения имеют в плане большую часть прямоугольные и квадратные очертания. Среди них не представляют редкость dolmenы, которые состоят из двух камер — большой и малой и низкого коридора (примыкает к малой камере). Камеры сообщаются отверстиями подпрямоугольной или трапециевидной формы. Отдельные плиты прилегают друг к другу, но пазов они не имеют, их иногда заменяют небольшие скобы на концах плит. Лишь на р. Марица, в Родопской области, обнаружены dolmenы с пазами в боковых плитах (рис. 16). Dolmenы Болгарии забросаны колотым камнем, что обеспечивало устойчивость построек. Dolmenы с подобными насыпями почти не встречаются. Величина камер различна — от 3,10 до 1,20 м в длину и от 2,20 до 1,20 м в ширину. Обычна ориентировка с севера на юг с отклонениями. Среди болгарских плиточных dolmenов встречаются сдвоенные сооружения, имеющие общие продольные стены¹⁰⁴. Все многообразие местных плиточных dolmenов можно свести к трем типам: однокамерные без коридора; двухкамерные с коридором; двухкамерные, также имеющие коридор¹⁰⁵. Болгарские археологи датировали dolmenы VIII—V вв. до н. э.¹⁰⁶, хотя делались попытки датировать их и неолитическим временем¹⁰⁷. Среди болгарских dolmenных построек отсутствуют составные dolmenы. Только у р. Ропотам (сел. Ченгер) обнаружены остатки постройки, для сооружения которой были приспособлены обломки скал и отдельные каменные блоки¹⁰⁸. Незвестны здесь и корытообразные dolmenы, но обнаружены скальные гробницы, конфигурация которых напоминает купольные постройки, служившие для погребения фракийской знати. В. Миков генетически связывает все три категории памятников — dolmenы, скальные и купольные гробницы, замечая при этом, что фракийские купольные постройки «по плану, форме погребального отделения, а в некоторых случаях и по техническому исполнению стоят очень близко к микенским» гробницам¹⁰⁹. Хотя между ними имеется хронологический разрыв в 12 веков (микенские гробни-

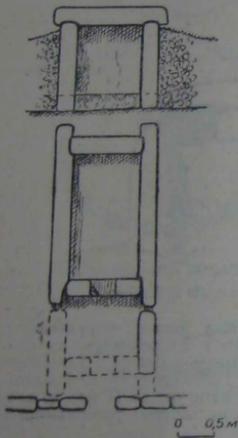

Рис. 16. Разрез и план dolmenа с пазами. Родопы, Болгария. По К. Шкорнилу.

¹⁰³ В. Миков. Происходит ли купольные гробницы в Тракия. — Сборник Гаврила Кайсаров. Известия на Археологический институт, кн. XIX, София, 1955, стр. 18, обр. 1.

¹⁰⁴ Карел Шкорнил. Мегалитни паметници и могилаци (старини в Черноморската област — часть I). София, 1925, стр. 6—57 (49 рисунков).

¹⁰⁵ Х. и К. Шкорнил. Паметници из Болгарско. Могилы. Пловдив, 1898, стр. 54, 55.

¹⁰⁶ Васил Миков. Надгробните могили в България. — Сб. «Археологически открития в България». София, 1957, стр. 224.

¹⁰⁷ Г. Бочеве. Мегалитни паметници в Сакар планина. — Сборник за народни умотворения. XVIII, София, 1901, стр. 659—703.

¹⁰⁸ Карел Шкорнил. Указ. соч., стр. 37, фиг. 39.

¹⁰⁹ В. Миков. Указ. соч., стр. 27.

цы датируются XVI—XIV вв. до н. э., а фракийские, по В. Микову, — V—III вв. до н. э.).

Мы не будем детально описывать купольные гробницы Болгарии, необходимо лишь отметить действительное сходство указанных трех категорий памятников, из которых древнейшим, пожалуй, следует считать dolmenы: им подражали строители скальных могил и купольных гробниц (некоторые из которых построены из известки и с применением кирпичей). Та нечеткость в пропорциях болгарских dolmenов, поспешность в их сооружениях, когда прочность постройки более всего зависит не от ее конструкции, а от каменной насыпи, указывает, как мне кажется, на вырождение dolmenных конструкций, что может быть характерным только для позднего времени. И все же трудно представить, чтобы все местные dolmenные группы возникли и приобрели все свои специфические черты за какие-нибудь 2—3 века. Следует отметить несомненное сходство болгарских dolmenов с западно-кавказскими памятниками. Это сходство не ограничивается только плиточными сооружениями, оно прослеживается и в отдельных элементах купольных гробниц. К данному вопросу нам еще придется вернуться несколько позже.

Уже говоря о фракийских купольных гробницах, нельзя было не вспомнить микенские сооружения. Всемирно известная крито-микенская (эгейская) культура оставила огромное наследство. «Многие строительные приемы и архитектурные формы, применявшиеся на заре бронзового века... получили позднее, в классическую эпоху, широкое развитие»¹¹⁰. Умелое использование камня, подшивковка и подгонка отдельных блоков, создание ложных арок, сводов и купольных покрытий с помощью нависания каменных квадров, применение при строительстве зданий конструктивно наиболее устойчивых форм, исходящих от пропорций равнобедренных трапеций и треугольников, — все эти черты крито-микенской архитектуры находят определенные аналогии в dolmenных постройках. Это не является чистой случайностью. Если для Западного Кавказа dolmenные сооружения, выбитые в скалах, являются хронологически поздними, то в странах Средиземноморья известны погребальные постройки, лишь постепенно выходящие на дневную поверхность¹¹¹. К раннеминойскому периоду на острове Крит относятся погребения в скальных укрытиях и пещерах, затем появляются прямоугольные гробницы, но более всего развивается здесь тот тип круглых могил, которые известны в археологии под названием толосов. Вход в эти гробницы вел с востока и представлял собой низкую дверь, образованную монолитными опорами и тяжелой перекаладной¹¹². На территории материковой Греции — в Микенах, близкие по типу шахтовые гробницы скрыты под землей, окруженные оградой — круговыми кромлехами¹¹³. Подобные гробницы известны и на малоазиатском побережье (древняя Троя) и в фессалийско-македонской части Балканского полуострова¹¹⁴.

Я далек от полного отождествления архитектуры древней Эгей и Крита с довольно примитивными dolmenными постройками, но нельзя и отбрасывать отдельные черты этой высокой архитектуры, воспринятые строителями поздних dolmenов. В связи с этим интересны находки обломков чаш из Кносса (о. Крит) с прочерченным узором в виде штрихов, ромбов, треугольников и снабженных небольшими ручками,

¹¹⁰ Т. Д. Златковская. У истоков европейской культуры. М., 1961, стр. 4.

¹¹¹ Arthur J. Evans. The Prehistoric Tombs of Knossos. London, 1906, p. 18—139.

¹¹² Дж. Пендлбер. Археология Крита. М., 1950, стр. 62, 71, 72.

¹¹³ Т. Д. Златковская. Указ. соч., стр. 119, рис. 34.

¹¹⁴ В. Миков. Происходит ли купольные гробницы на Тракия, стр. 26, 27.

отходными кривая устья, представляются нам близкими дольменной керамике. Это тем более возможно, что в Греции и на Крите подобная керамика не находит особенно широкого распространения. Для них были типичны сосуды с высокими ножками — поддонами, ручками, ментом, округлые контуры которого ничего общего не имеют с сухим и скучным декором упомянутых чаш¹¹⁸. Будущие строители дольменов с неолита могли иметь контакты с представителями более высокой культуры.

На территории материковой и островной Греции дольмены неизвестны, хотя здесь обнаружены подземные так называемые плитовые могилы (древний гор. Элевсин и др.)¹¹⁹, которые трудно сблизить с дольменными постройками.

Апеннинский полуостров (Италия) также не имеет настоящих дольменных памятников. Но здесь известны те подземные гробницы, украшенные рельефами, с которыми нам уже приходилось сравнивать западнокавказский дольмен, обнаруженный у с. Адиналово близ г. Туапсе. Эти гробницы западноевропейские археологи обычно относят в разряд мегалитических сооружений, а сами гробницы именуют искусственными гrotтами. Подобные гrotты характерны не только для Италии (район Генуи), но и для Франции. В них в «алтарной» части высекли крайне схематическое изображение женской фигуры иногда даже с двумя парами грудей¹²⁰. Еще более упрощенные зиелотические гробницы найдены по Тосканскому побережью Италии¹²¹ и на острове Сицилия, где они в эпоху бронзы получают дальнейшее развитие. Сицилийские искусственные гrotты близко напоминают итало-французские, но в то же время имеют те черты, которые позволяют их сопоставлять с дольменами. Прямоугольный вход, ведущий в гrot, оформлен в виде четко выделенной подпрямоугольной (слегка трапециевидной) ниши, а внутренность овальной камеры все еще напоминает искусственную пещеру. Отдельные гробницы были украшены рельефами, изображающими акт воспроизводства. Интересно, что на Сицилии происходят крокиа, тесла (в том числе «для резки кожи»), боевые секиры¹²² и другие предметы (рис. 17), находящие прямые аналоги среди вещей, обнаруженных археологами Кавказа, в том числе и среди тех, что найдены в дольменах Западного Кавказа (работы Н. И. Веселовского, Б. А. Куфтина, М. М. Навашенко, О. М. Джалалидзе, В. И. Марковина). Интересно, что в Сицилии встречается древняя керамика (эпоха ранней бронзы), внутренняя поверхность которой прочерчена врезам¹²³. Подобная керамика встречается среди кавказских дольменных находок, особенно много было найдено ее на Дегуаско-Давосском дольменном поселении (ст. Даховская, р. Белая, работы В. И. Марковина).

На острове Мальта обнаружен целый комплекс мегалитических двувальных построек (Doppelfovalbauten), сложенных из хорошо пригнанных каменных блоков с забутовкой между рядами камней. Некоторое написание стен к центру здания достигало напуском камней. Пор-

тальная часть оформлена в виде своеобразных пилонов — огромных каменных плит, поставленных на ребро¹²⁴. Таким же плитам оформлены переходы между соседними помещениями. Эти древние культовые постройки — святилища (Cella) содержат отдельные черты дольменной архитектуры, особенно характерной для оставших построек¹²⁵.

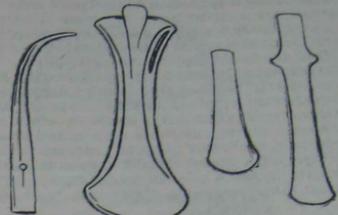

Рис. 17. Металлические предметы из Сицилии (крюк, боевой топор — секира, плоские тесла). По Л. Бернабо Бреа.

Балеарские острова, расположенные у западного (испанского) побережья Пиренейского полуострова, близ Валенсийского залива, знамениты мегалитическими постройками. Особенно хорошо изучены стоящие на острове Менорка, относящиеся к разным ступеням эпохи бронзы. Здесь известны, помимо пещерных двуступенчатых мегалитов, стоящие на мелких камнях и окруженные двумя кроуллахами (низким и высоким — внешним), камни которых мегалитические «храмы» в виде менгиривидных «столов» (одиночная прямоугольная плита, перекрытая другой, площадь которых достигает 3,80×1,60 м. Вокруг «столов» ходит низкая стена подковообразной формы. Эти «таула» до сих пор почитаются населением. Из каменных блоков здесь же сооружались в древности лавьевиные гробницы длиной до 15 м. Их верхняя часть напоминает киль корабля. Внутри гробниц имеется два отделения, первое из них служило преддверием усыпальницы. К сожалению, многие из подобных сооружений сохранили не только древние находки (остатки костяков, керамику, современные молоты), но много поздних захоронений, датированных римским временем¹²⁶.

Рассмотрим также древние монументальные постройки островов Корсика и Сардиния.

На Корсике ученые насчитывают три периода строительства мегалитов, последний из которых датируется от середины II тысячелетия до н. э. и до его конца. В первом периоде воздвигались огромные гробницы (дисты). Им сопутствовали отдельно стоящие камни — менгиры. В

¹¹⁸ В. С. Тагов. Неолит Греции. М., 1969, стр. 165, 166, рис. 70.

¹¹⁹ К. А. Какурис. Погребальные сооружения Элевсина среднего периода бронзового века. — Сб. «Археология старого и нового света», М., 1966, стр. 62—68, табл. II, III.

¹²⁰ В. И. Радоницкая. История первобытного общества. Т. II, 1947, стр. 172—174, рис. 35—36 (вверху); Carl Schuchhard, Ibid., S. 60—62, Abb. 25.

¹²¹ Georg Wilke. Südwesteuropäische Megalithkultur und ihre Beziehungen zum Orient. — *L. Mannus-Bibliothek*, № 7, Würzburg, 1912, S. 12—15, Fig. 6, c-e.

¹²² L. Bernabo Brea. Sicily. New York, 1958, pp. 89, 109—111, 157, 188, Fig. 16, 18, 20, 35, 43, Taf. 33, 35, 36.

¹²³ Madeline Cavalieri. La stazione preistorica di Tindari. *Bullettino di paleontologia Italiana*, Nuova ser. XXI, vol. 79, Roma, 1970, S. 70, fig. 8.

¹²⁴ Carlo Ceschi. Architettura dei templi megalitici di Malta. Roms, 1949, p. 20—25; Albert Maur. Malta. «Reallexikon der Vorgeschichte». Herausgegeben von Max Ebert. T. 7. Berlin, 1926, S. 358—360; Fig. 220—222.

¹²⁵ Говоря о дольменной архитектуре, мы имеем в виду черты, характерные для западнокавказских сооружений.

¹²⁶ L. A. Martin-Mueller. Fahrt zu den Megalithbauten Menorca. *Zeitschrift für Ethnologie*, B. 81, Heft 2, Braunschweig, 1956, S. 294—298; Albert Maur. Balaearien. «Reallexikon der Vorgeschichte». Herausgegeben von Max Ebert. B. 1. Berlin, 1924, S. 322—327.

средний период размеры построек несколько уменьшаются, некоторые из них стали строить не только на поверхности, но и углублять в землю. Менгиры в виде антропоморфных статуй приобретают самостоятельное значение и образуют особые группы. Надо заметить, что дольмены в обоих периодах строили из хорошо подогнанных плит, которые соединяли с помощью пазов. В третьем периоде продолжали использовать старые дольмены, новые строит редко, это время характеризуется появлением статуй-менгиров с грубо высеченными лицами и изображением кинжалов. Закат дольменной культуры знаменуется натиском пришлого населения (носителей торреанской культуры)¹²⁴.

Предполагают, что в Сардинию культура дольменов была занесена с Корсики, где известны скальные сооружения. Дольмены Сардинии в отличие от корсиканских часто сделаны из нескольких плит, образующих боковые стены, промежутки между которыми забиты мелкими камнями. Интересно, что помимо дольменов здесь появляются сооружения в виде молот-ходов, т. е. длинных построек, напоминающих коридоры или аллеи, но перекрытых сверху плитами (немешкие ученые называют их Ganggräber). На Сардинии известны также сложные постройки, сделанные из мелких каменных блоков. Портальная часть их выгнута в виде дуги¹²⁵.

В мегалитических постройках упомянутого острова можно заметить опять-таки те черты, которые сближают их с западнокавказскими дольменами: камень, из которого они сделаны, хорошо обработан; используются пазы и подшифровки, отдельные дольмены Корсики внешне неотличимы от кавказских (рис. 18, 1); поздние постройки (гробницы-корабля-Naveta) близки дольменным постройкам, обнаруженным в верховьях р. Кубани.

Пиренейский полуостров дает огромный материал для изучения дольменных памятников. Археологи выделяют здесь несколько культур, связанных с изучаемыми сооружениями. Первая из них, интересующая нас, связана с гротами, т. е. с захоронениями в искусственных пещерах. Один из таких гротов, обнаруженный в г. Валенсия, датируется по С14 временем 4300±300 л. до н. э. В гротах обнаружена керамика, покрытая рельефным узором в виде полосок, шпшек, различных налепов. Территория, занятая гротами, обширна — они встречаются почти по всей западной части полуострова. В дальнейшем «культура гротов» сливается с общеевропейской культурой, которая носит условное название культуры колоколовидных кубков. Во всяком случае, эта «культура гротов», как видно, имеет связь с последующей культурой мегалитов. Уже некоторые из гротов по своей конфигурации напоминают наземные сооружения из камня (гробница Matarrubilla), а галерея в Кармоне (Carmona) совсем близка дольменным постройкам. Еще не выяснены обстоятельства, по которым носители культуры мегалитов отнесены к востоку — в пределы современной Португалии, где вначале они живут лишь в северной и центральной частях страны, а затем занимают и ее южные области. Первые дольменные постройки могут быть отнесены приблизительно к 4000—3500 гг. до н. э. Основное время их строительства падает на два этапа, поздний из которых датируется 2700—2500 гг. до н. э.¹²⁶ Первые дольмены имеют полигональную фор-

му (многоугольную форму). Сделаны они из крупных плит, почти не имеют входа (рис. 18, 2). На их стенах иногда встречаются гравировки с солнечными (солнечными) изображениями¹²⁷. Дальнейшее развитие дольменных построек приводит к появлению в них специальных входов, затем порталов, переходящих в целые крытые аллеи камней (Allee

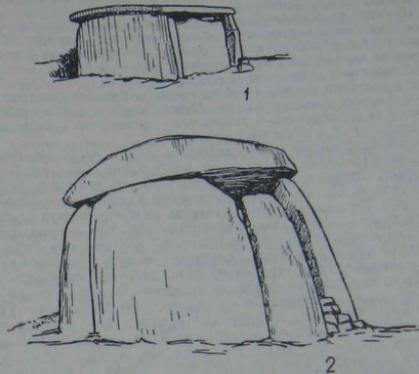

Рис. 18. 1. Дольмен на Корсике. По Р. Гросье.
2. Дольмен из Алто Алеитею, Португалия. По А. Ф. Исидору.

couverte, Ganggräber). Внутри дольменов встречается керамика с ручками петлевидной и полшаровидной формы, кремневые стрелы с черешком или вьемкой у основания, а в наиболее ранних — трапециевидные кремневые орудия, указывающие на сохранение в культуре мегалитов чрезвычайно ранних (мезолитических) традиций. К концу эпохи строительства дольменов они мельчают, распространяются и в пределах Пиренейских гор (Баско-Каталонская культура). Здесь дольменные постройки приобретают трапециевидный план, но вместе с ними развиваются и сооружения коридорного типа. Это тот период, когда в центральной части полуострова расцветает культура Альмерия, имевшая связь со стрелками мегалитов, но не родственная ей (здесь на ней мы не будем останавливаться)¹²⁸.

Дольменные памятники Пиренейского полуострова, и именно наиболее ранние из них, находят определенные аналогии в памятниках Кав-

¹²⁴ Roger Grosjean. Recent Work in Corsica. «Antiquity», V, 40, № 159, Cambridge, 1960, p. 191, pb. XXIX.

¹²⁵ Christian Zervos. La Civilisation de la Sardaigne. Paris, 1954, p. 246—258, fig. 297—313; Glyn Daniel. The Megalith Builders of Western Europe. London, 1958, p. 84, fig. 13.

¹²⁶ P. Bosch-Gimpera. Civilisation mégalithique Portugaise et civilisations Espagnoles — «I. Anthropologie», T. 71, N 1—2, Paris, 1967, p. 4—29; P. Bosch-Gimpera. Pyrenäenhalbinsel — «Reallexikon der Vorgeschichte», T. 10, Berlin, 1972/1928, S. 349—358.

¹²⁷ P. Bosch-Gimpera. Pyrenäenhalbinsel, S. 358, 359; Vera Leisner und Leonel Ribeiro. Die Dolmen von Carapito. — «Madrider Mitteilungen», № 9, Heidelberg, 1968, S. 13—53, Abb. 7—9.

¹²⁸ Agostinho Farinha. Isidoro. Escavações em dolmenes do concelho do Crato S. 13—53, fig. 1, 2, Est. 1—6; P. Bosch-Gimpera. Pyrenäenhalbinsel, S. 359—369; Glyn Daniel. Ibid., p. 30—33; P. Bosch-Gimpera. Ibid., p. 39, fig. 4, pl. 1; Glyn Daniel. Luis Esteva Cruaana. Sepulcros Megalíticos de las Gabarras (Gerona). I. Gerona, 1964; Arquitectura Megalítica y ciclopea. Catalono-Baleaz. Barcelona, 1965. (Сборник статей).

Невозможно усмотреть в них какие-либо общие черты с сооружениями Кавказа.

Мегалитические (дольменные) памятники мира, различные по своим конструкциям и содержанию, датируются далеко не одинаково. Если на Дальнем Востоке речь идет о рубеже между нашей эрой и предыдущими веками, в Индии — об эпохе железа, то в северных странах дольменные памятники принято относить к неолиту, древние постройки Средиземноморья и Франции — энеолиту — эпохе бронзы. Такое разнобразие и широта дат прежде всего свидетельствуют о действительной разновременности описанных сооружений, но указывают также и на определенную неравномерность в культурном развитии отдельных стран. Если дальневосточные и индийские мегалиты мы можем считать, наиболее поздними среди интересующих нас построек, то дольмены Севера и Средиземноморья могли быть воздвигнуты одновременно на каком-то определенном отрезке времени, т. е., когда строители их, жившие на берегах Средиземного моря, пользовались уже достижениями эпохи ранней бронзы, а население Севера находилось еще на стадии нового каменного века. Так, в Дании начало появления дольменов относят приблизительно к 2500 году до н. э.¹⁴¹, на территории Португалии к этому времени уже завершался второй этап в их строительстве.¹⁴² Это позволяет нам в сравнениях подходить к оценке осторожно, хотя и позволяет заметить определенную перспективу в развитии мегалитических построек всего мира.¹⁴³

Из всего сказанного выше подведем некоторые итоги.

Наш обзор дольменных построек, расположенных в различных частях света, позволяет заметить, что наибольшее сходство с западнокавказскими дольменами удается обнаружить на Западе — в сооружениях стран Средиземноморского побережья, включая памятники, расположенные на территориях Турции и Болгарии; на Востоке — среди дольменных построек Деканского полуострова. Это сходство проявляется в следующих чертах:

1. Плиточные многоугольные сооружения Пиренейского полуострова как бы являются прототипами для той многоугольной постройки, что была обнаружена на р. Фарс (близ ст. Новосвободной) в Прикубанье.

2. Ранние плиточные дольмены Пиренеев не имеют отверстий. Эта черта характерна для архаических памятников Западного Кавказа (гробницы, обнаруженные между горами Ахулчл и Придха, дольмен № 215 в бассейне р. Кизикии у ст. Баговской).

3. Дольмены с приставными порталными выступами и с «двойными камерами», исследованные в Каталонии и Турции, близки аналогичным памятникам Причерноморья и Прикубанья.

4. Плиточные дольмены Средиземноморья, сделанные с применением пазов, близки подобным памятникам Кавказа.

5. Купольные гробницы Средиземноморья напоминают по конструкции составные дольмены Кавказа. Их внешнее оформление напоминает входы, ведущие в каменные святилища — целлы острова Мальта.

6. Дольмены Средиземноморья, Франции, Палестины, Северной Африки, Индии снабжены отверстиями, что также характерно и для подавляющей массы дольменов Западного Кавказа.

7. Постройки Средиземноморья и Кавказа зачастую сделаны из хорошо подогнанных и хорошо обработанных каменных плит и блоков.

8. Символизация, проявляемая в декоре средиземноморских мегалитов (включая гроты) в виде соляных знаков (солнечных изображе-

ний), углублений, папаноимных звездное небо, изображений частей человеческого тела (грудь, личина), сама идея воспроизводящей силы, заключенной в дольменах (гротах), находит аналогии в западнокавказских памятниках.

9. Инвентарь, обнаруженный в ряде дольменов Средиземноморья (включая Северную Африку), также находит отдельные аналогии в западнокавказском дольменном инвентаре.

Таким образом, наш экскурс, предпринятый по дольменным памятникам мира, для определенных результатов: намечены отдельные черты, связывающие дольмены Западного Кавказа с миром Средиземноморья, культура которого освещена передовой эгейской цивилизацией. В следующей главе попытаемся реконструировать ту историческую ситуацию, при которой на Западном Кавказе появились дольменные постройки.

V. ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ПОЯВЛЕНИЯ ДОЛЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ. РАЗВИТИЕ МЕСТНОЙ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В эпоху неолита Западный Кавказ уже был заселен. Местное население знало не одни примитивные орудия из кремня, оно изготовляло керамическую посуду, умело шлифовало камень. Исследования Каменномостной пещеры в Прикубанье позволили найти кости не только диких, но и домашних животных — быка, козы или овцы, свиньи и собаки. Позже, в эпоху раннего металла, жители Западного Кавказа уже владели большими стадами рогатого скота и свиней¹⁴⁴. Здесь не может быть речи о «зачатках скотоводства»¹⁴⁵. Только на основе реального достатка и могла возникнуть майкопская культура эпохи бронзы. Названная так по кургану «Ошад», расположенному в черте г. Майкопа¹⁴⁶, она характеризует быт и хозяйство древних племен, живших приблизительно с первой половины III тысячелетия до н. э. и до его конца¹⁴⁷ (расцвет их культуры можно отнести к 2500 году до н. э.)¹⁴⁸. В период становления майкопской культуры ее территории в основном совпадали с границами Прикубанья, хотя отдельными участками она, очевидно, выходила к побережью Черного моря¹⁴⁹. Местное население жило далеко не изолированно; уже анализ находок, сделанных в майкопском кургане «Ошад» (раскопки Н. И. Веселовского в 1897 г.), показывает, что поддерживались связи с Малой Азией, Центральной Анатolieй, жителями Закавказья и степных районов¹⁵⁰. Это подтверждается также находками, обнаруженными в Старомыстовском кладе (1899 г.) и новейшими находками, сделанными А. А. Формозовым и А. Д. Столяром на некоторых древних поселениях Прикубанья¹⁵¹.

¹⁴⁴ А. А. Формозов. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, стр. 57, 89, 146 жс. Каменномостная пещера — многослойная стоянка в Прикубанье. — Сб. «Палеолит и энеолит СССР», т. XII, М.—Л., 1950, стр. 170, стр. 111.

¹⁴⁵ Е. И. Кривин. Древняя история и культура Кабарды. М., 1967, стр. 37.

¹⁴⁶ П. Агваз. Ошадзг итхад. Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. III, Майкоп, 1972, стр. 131—136 (на адыгском яз.).

¹⁴⁷ А. А. Иессен. Майкопская культура и ее датировка. — Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1961 г., М., 1962, стр. 19—22.

¹⁴⁸ А. А. Формозов. Каменный век и энеолит Прикубанья, стр. 145.

¹⁴⁹ Н. А. Овайко. Новый памятник майкопской культуры. — КСИИ, вып. 134, 1973, стр. 68, 59.

¹⁵⁰ А. А. Иессен. К хронологии «больших кубанских курганов». — «Советская археология», т. XII, М.—Л., 1950, стр. 170 и сл.

¹⁵¹ А. А. Формозов, А. Д. Столяр. Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае. — СА, № 2, 1960, стр. 111—114; А. А. Формозов. Новые о культурных связях майкопской культуры. — КСИИ, вып. 93, 1963, стр. 34—37; см. же. Каменный век и энеолит Прикубанья, стр. 128—132.

¹⁴⁰ Guy Daniel. The Megalith Builders..., p. 56.

¹⁴¹ E. Bosch-Gimpera. Ibid. — «Anthropologie», T. 71, N. 1—2, p. 18.

¹⁴² G. E. Daniel. The Dual Nature of the Megalithic Colonisation of Prehistoric Europe. — «Proceedings of the Prehistoric Societies», V. VIII, London, 1941, p. 41—47.

Черноморское побережье в этот период также не пустовало. Судя по массовым находкам каменных мотыльков ¹⁵² и, возможно, несколько более поздним культурным остаткам, обнаруженным в районе Очменчир, Гумисты и в других пунктах ¹⁵³, можно говорить и о достаточной заселенности приморских районов.

Тем временем на Пиренейском полуострове уже отходила в прошлое культура гротов, но строительное мастерство, полученное в результате обработки камня при устройстве подземных гробниц, не исчезло. Эти приемы оживают теперь на поверхности земли в виде массовых мегалитических сооружений. На мастерстве возведения мегалитов, несомненно, сказались древние связи с эгейским миром. Эти связи являлись взаимобогащающими. Во дворцах Кносса (о. Крит) находят такие детали, которые могут быть сравнены с мегалитическими «столами» острова Менорки и монументами Мальты ¹⁵⁴. Преднамеренное расширение всех построек кинзу (некоторая трапециевидность профиля здания) и такая же архитектоника дольменных построек уводит в мир Древнего Египта и стран Востока, где геометрическому построению трапеции и треугольника, решению задач, связанных с ними, обучали уже в юные годы ¹⁵⁵. Можно думать, что связи стран Средиземноморья с древними цивилизациями Востока, а эти связи устанавливаются ¹⁵⁶, нашли определенное отражение и в архитектуре мегалитов. Во всяком случае, с III тысячелетия до н. э., когда основные исходные типы дольменных построек уже возникли, средиземноморские строители мегалитов пришли в движение. Существует много различных предположений о порядке их движения на север — территорию Франции, к островным странам и в Скандинавию ¹⁵⁷. Мы не будем здесь касаться этого вопроса. Что послужило толчком для такого движения, также остается только предположением. Поиски новых земель в связи с возросшим населением, торговые операции, стремление познать мир — такими могут быть эти причины. Можно только напомнить, что время приходящееся на 2600—2100 гг., носит в истории название «первого периода морской торговли». Именно к этому времени относятся древнейшие изображения морских многовесельных кораблей, близких древнегреческим пентеконтерам. Их изображали на сосудах, каменных печатках, рисовали красками (рис. 19). Эти корабли с высокими носами были оснащены не только веслами, но и парусами ¹⁵⁸. Трудности, стоявшие перед древними мореплавателями, были колоссальными, ибо даже греки времен Гомера

имели самое слабое представление о реальной географии приморских стран ¹⁵⁹. Можно думать, что плавание велось вдоль берегов, придерживаясь морских течений. В Средиземном море они идут вдоль североафриканского побережья, а на Черном море с юга на север, с кавказской стороны ¹⁶⁰.

Сейчас трудно сказать, какая часть Пиренейского полуострова или какой из средиземноморских островов являлись исходными пунктами для движения строителей мегалитов к северо-востоку — в сторону Кавказа.

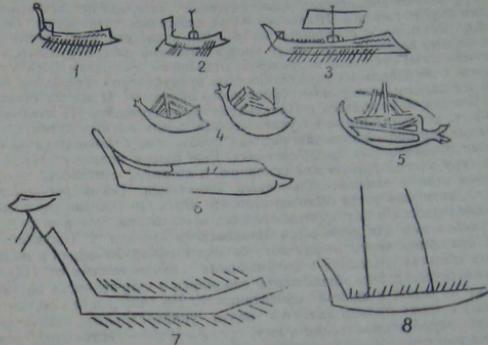

Рис. 19. Изображение древних кораблей. 1—3. Северо-западная Анатолия; 4—6. Крит; 7, 8. Кикладские острова. По Д. Меллару.

Можно только предполагать, что морские походы не были единовременны, велся они с разных территорий, но наиболее древние дольменные памятники Кавказа находят аналогию в западной части Пиренейского полуострова (современная Португалия) и на острове Сардиния. Может быть, именно отсюда и началось их движение. Трудно представить себе, чтобы строители мегалитов пустились в плавание, заранее не зная, куда же они направляются. Это не значит, что они стремились увидеть именно Кавказ, попасть в восточное Причерноморье могли они чисто случайно, лишь повторные заезды делались уже специально; их могла пленить благодатная природа Западного Кавказа.

Двигаясь вдоль берегов, часть из них могла осесть по берегам Северо-восточной Африки, остаться в бассейне Мраморного моря и т. д. Местные условия диктовали новые формы построек. Это было вторичным разви-

¹⁵² А. А. Формозов. О датировке неолитических стоянок Черноморского побережья Кавказа. КСИИМК, вып. 67, 1957, стр. 138—141; *схо же*: Каменый век и энеолит Прудубая, стр. 59—61, рис. 26; В. Н. Марковин, Р. М. Мучаев. О двух типах каменных орудий Северного Кавказа. — КСИА, вып. 84, 1961, стр. 27—29, рис. 7, 10—13.

¹⁵³ Л. Н. Соловьев. Энеолитическое селение у Очменчирского порта в Абхазии. — Материалы по истории Абхазии. 1. Сукум, 1939, стр. 5—49; В. В. Ежанин. Результаты обследования Гумистинского поселения в 1964 г. — КСИА, вып. 115, 1969, стр. 58—61.

¹⁵⁴ Дж. Пендлбери. Археология Крита, стр. 173.

¹⁵⁵ Э. И. Березкин, А. П. Юшкович. Математика в древности. Древний Египет, Древний Вавилон. — «История математики», т. 1, М., 1970, стр. 31—49.

¹⁵⁶ Р. Bosch-Gimpera. Civilisation mégalithique Portugaise et civilisations Espagnoles, p. 31—33.

¹⁵⁷ А. de Bonstetten. Essai sur les Dolmens. Genève, 1865, p. 45, 46, 52; G. E. Daniell. The Dual Nature of the Megalithic Colonisation of Prehistoric Europe, p. 7, 8, 41—45; G. Clark. Prehistoric England. London, 1945, p. 22.

¹⁵⁸ J. M. Mellart. The Chalcolithic and Early Bronze Ages in the Near East and Anatolia. Beirut, 1966, p. 170, fig. 53; Дж. Пендлбери. Указ. соч., стр. 105, рис. 42, 4; С. Е. Лурье. Язык и культура Микенской Греции. М.—Л., 1957, стр. 339, рис. 47; Т. Д. Златковская. Указ. соч., стр. 75, рис. 13.

¹⁵⁹ Л. А. Ельницкий. Знания древних о северных странах. М., 1961, стр. 10 и сл.

¹⁶⁰ Б. А. Шапкин. Гидрометеорологическая характеристика Средиземного моря. М., 1949; П. Биро, Ж. Дреш. Средиземноморье, т. 1, М., 1960; А. В. Кротов. Жалы Черного моря. Одесса, 1949.

тием дольменных памятников¹⁶¹. И везде по традиции они строились дольмены. Однако здесь, на новых местах, развитие архитектурных форм дольменов шло уже иным путем, они все меньше и меньше походили на свои прототипы.

Проникнув на Кавказ, пришельцы не очень-то задерживались на побережье, вот почему и многогранный дольмен и дольменные памятники без отверстий находятся довольно далеко от моря (реки Фарс и Кизинка, горы Ахулач и Приха). В дальнейшем они стали селиться и близ моря, здесь появляются крупные дольмены, отдельные постройки, украшенные приставными порталными плитами. Следует заметить, что древнее население абхазской территории довольно быстро слилось со строителями дольменов. Археологический материал не дает оснований для других выводов. Несколько иначе сложились отношения строителей дольменов с населением майкопской культуры. Здесь имели место и мирные связи (браки между представителями разных культур, торгово-обменные операции, подражание отдельным предметам быта и т. д.), иначе в погребальных памятниках и на прикубанских поселениях не были бы найдены материалы смешанного облика¹⁶². И все же строители дольменов, появившиеся в Прикубанье около середины III тысячелетия до н. э., не всегда могли получить местные земли мирным путем. Однако прежде чем продолжить наш рассказ, необходимо остановиться на некоторых традиционных представлениях. Еще совсем недавно майкопскую культуру рассматривали как основную, в которую, считалось, особым, вторым этапом входили дольменные памятники («новосовободненский этап»), хотя уже тогда было заметно, что этот этап совершенно нелогично вклинивается в тот хронологический промежуток, который отводился археологами для древностей Майкопского кургана¹⁶³. Пытались даже найти общие черты между погребениями, обнаруженными в погребительных могилах Майкопа и дольменными захоронениями ст. Царской (Новосовободной). Эти общие черты сводились к скоренности костяков, засыпке их охрой и южной ориентации¹⁶⁴. Но скоренное положение урнушек в эпоху бронзы является почти универсальным, также как и засыпка охрой и ориентация к югу, т. е. к солнцу — источнику тепла. Со временем стало ясно, что памятники майкопского типа и дольменные комплексы представляют собой две разные культуры¹⁶⁵. Майкопская культура для Кавказа является более древней (это устанавливается по составу сплавов металлических находок¹⁶⁶, типам вещей и т. д.).

В период, когда строители дольменов появились на территории Прикубанья и Причерноморья, население майкопской культуры находилось в расцвете своего развития, но и строители дольменов также несли далеко не отставую культуру. Если в ранний период строители дольменов воздвигали свои гробницы не столь часто, лишь для отдельных вождей¹⁶⁷, а рядовое население хоронило своих сородичей в естественных пещерах и даже в грунте, то со временем появились огромные дол-

менные поля, насчитывающие сотни памятников (у ст. Новосовободной, Баговской, Даховской, с. Каменномостского и в других пунктах). Ясно, что строители дольменов представляли из себя значительную силу. Очевидно, под их давлением население майкопской культуры вынуждено было «потесниться» и в свою очередь переместиться к востоку, далеко за пределы Прикубанья. Памятники майкопской культуры сейчас найдены на огромном пространстве — от Прикубанья и почти у границ Дагестана. Здесь носители майкопской культуры столкнулись с населением восточной части Кавказа — племенами куро-аракской культуры. В результате их контактов возникла такая исключительная яркая группа памятников, как Бамутская курганная группа, исследованная Р. М. Муцаевым¹⁶⁸. Как видно, и здесь достаточно длительное сосуществование разнотипного населения приводило к созданию культуры смешанного, синкретического облика. Движение майкопских племен привело в свою очередь к их столкновению с древним населением степей. Н. Я. Мерперт считает, что кавказское влияние на степняков было более значительным, хотя и степные воздействия играли определенную роль в становлении и характере майкопской культуры¹⁶⁹. Однако и строители дольменов, двигаясь вперед за майкопскими племенами, заходили достаточно далеко за пределы Прикубанья. Одним из памятников, отмечающих их дальние пути, является известная Нальчикская гробница, раскопанная И. М. Чеченовым¹⁷⁰. Сделанная из антропоморфных стел, она содержала инвентарь майкопского облика — итог тесных связей между строителями дольменов и древними прикубанскими племенами. Люди, создавшие гробницу (она напоминает многогранный дольмен с р. Фарс), используя каменные изваяния, взятые с еще более древних могил, может быть, именно этим фактом как бы утверждали свое право сильного над покоренным местным населением. Если раньше, до открытия Нальчикской гробницы, трудно было поверить в продвижение строителей дольменов за пределы Прикубанья, то теперь не покажется странном, если найдут полное подтверждение старые и неясные упоминания о «дольменах» и «дольменовидных гробницах» в районе Кавказских Минеральных Вод (Пятигорье)¹⁷¹ и у сел. Закан-Юрт в Чечне¹⁷². Культурное влияние строителей дольменов прослеживается не только на территории Кавказа, но и в степях, о чем писал еще М. И. Артамонов¹⁷³, может быть даже в некоторых могильных сооружениях Украины (р. Ингулец¹⁷⁴, Ворошиловград и др.)¹⁷⁵. Интересно, что отдельные подобные захоронения также содержали древние стелы¹⁷⁶. Можно думать, что и в Крыму, где известны и достаточно древние кеми-обинские гробницы, могилы корытообразного типа и более поздние таврские

¹⁶⁸ Р. М. Муцаев, В. И. Саркисов, Бамутские курганы эпохи бронзы. — КСИД, вып. 98, 1964, стр. 94.

¹⁶⁹ Н. Я. Мерперт, Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы. Автореферат докт. диссертации, М., 1968, стр. 24.

¹⁷⁰ И. М. Чеченов, Гробница эпохи ранней бронзы в г. Нальчике. — СА, № 2, 1970, стр. 109—124.

¹⁷¹ Д. Я. Самоковская, Могилы Русской земли, М., 1908, стр. 23; его же. Описание археологических раскопок и собрания древностей, М., 1908, стр. 22, 23.

¹⁷² Известия Археологической комиссии за 1904 г., СПб., 1907, стр. 132, 133.

¹⁷³ М. И. Артамонов, Раскопки курганов в долине Маныча в 1935 году. — СА, IV, 1937, стр. 93 и сл.; его же. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. — СА, XI, 1949, стр. 333 и сл.

¹⁷⁴ Н. Е. Елагина, В. Г. Петренко, Раскопки курганов на Ингульце. — Археологические открытия 1968 г., М., 1969, стр. 252.

¹⁷⁵ Работы Писельной И. А., 1970 г. Сообщено мне князько В. Я., за что принимаю ему благодарность.

¹⁷⁶ Работы О. Г. Шапошниковой; см. также: Н. Е. Елагина, В. Г. Петренко, Раскопки курганов на Бугеком лимане. — Археологические открытия 1969 года, М., 1970, стр. 235.

¹⁶¹ G. E. Daniel, The Dual Nature, Jean Arnal, Ibid., p. 519 et c.

¹⁶² А. А. Формозов, Каменный век и энеолит Прикубанья, стр. 78—82.

¹⁶³ А. А. Нессевр, К хронологии «больших кубанских курганов», стр. 193. Напомню, что дата майкопского этапа в этой работе определяется временем 2300—1900 г. до н. э., а новосовободенского этапа — 2100—1700 г. до н. э.

¹⁶⁴ Т. Б. Попова, Дольмены станицы Новосовободной, М., 1953, стр. 45.

¹⁶⁵ А. Д. Столяр, Энеолитическое поселение Мешоко. — Тезисы докладов научной сессии Гос. Эрмитажа за 1959 г., Л., 1960, стр. 35; Б. А. Латвина, Вопросы изучения майкопской культуры. — Указанные тезисы, стр. 6; его же. Молоточковидные булавки их культурная атрибуция и датировка. — Археологический сборник, вып. 9, 1967, стр. 35.

¹⁶⁶ И. М. Чеченов, История древнейшей металлургии Восточной Европы, М., 1966, стр. 36—39, 44—46.

¹⁶⁷ Б. А. Латвина, Молоточковидные булавки, стр. 70.

захоронения¹⁷⁷, это влияние было более значительным и оно не прошло бесследно. Даже в склепах Боспорского царства (Золотой курган, Мелек-Чемский курган, Юз-оба), в которых хоронили представителей Чесменской и местной эллинизированной верхушки г. Пантикалея (совр. Керчь)¹⁷⁸ также можно заметить отдельные черты дольменной архитектуры. И совершенно прав В. Миков, когда вспоминает их в связи с намеченной им линией развития купольных гробниц и дольменов¹⁷⁹. В Крым дольмы могли проникнуть отдельные группы дольменостроителей и слиться с местным населением.

И все же основная территория, которую занимают дольменные памятники, приходится на горно-лесные и приморские районы Причерноморья и Прикубанья от Таманского полуострова на северо-западе и до Очамчиры на юго-востоке. Вне пределов гор и лесов строители дольменов предпочитали не селиться¹⁸⁰. И именно здесь прошли они все этапы своего культурного развития — от создания первых построек, которые еще очень близки средиземноморским, хотя их инвентарь, как было давно замечено, уже имеет чисто кавказский облик¹⁸¹, и до заката, памятником которого является сейчас единственный хорошо сохранившийся дольмен-монолит у с. Волковки на р. Голдик. Здесь произошла и смена одиночных, скорченных захоронений в дольменах на более массовые погребения, которые совершались в поле.

Уже с первых шагов по кавказской земле строители дольменов попали под воздействие носителей майкопской культуры, которые еще на раннем этапе должны были отойти почти до района современного г. Кисловодска¹⁸². Примерно около середины II тысячелетия до н. э. дольменостроители стали все более и более попадать под влияние своих соседей. Это были племена западногрузинской археологической культуры, погребавшие памятники которой ничего общего с дольменами не имеют¹⁸³. Несколько севернее их соседями стали племена северокавказской культуры. Очевидно, под их непосредственным воздействием в дольменах появляются верхние слои с отдельными костями, что могло произойти при сгребании остатков предыдущих покойников и при внесении в дольмен уже распавшихся костей. Этот новый ритуал становится характерным для последующего времени (захоронения костей в урнах). Тогда же впервые встречаются и следы кремации, произведенной непосредственно в дольмене (Дегуакская поляна у ст. Даховской, работы В. И. Марковина).

Несколько позже дольмены перестают строить, к концу II тысячелетия до н. э., строители дольменов полностью растворяются среди окружающих племен: для Прикубанья это племена прикубанской куль-

туры, для более южных районов — население позднего этапа протокавказской культуры. Дольмены, возвышающиеся у переправ, в долинах рек и среди лесных полей, продолжают почитать, иногда даже хоронят в них. Вот почему в дольменах, в их самой верхней части, можно найти погребения скифского времени (особенно хорошо изучены такие захоронения в дольменах г. Геленджика)¹⁸⁴ и отдельные могилы с мезолитной и античной керамикой в дольменах. Может быть, во вторичному — позднему использованию дольменов следует отнести и те фракийские захоронения, какие были обнаружены в дольменах Болгарии. На территории Западного Кавказа дольмены почитались местным населением — шапсугами еще в XIX в.¹⁸⁵

Однако существует на Кавказе небольшой «островок», где дольмены строили и позже, вероятно, еще в самом конце II — начале I тысячелетия до н. э. Речь идет о Верхнем Прикубанье (Карачаево-Черкесия). Здесь, в бассейне р. Кяфар, в ауле Верхняя Теберда (Амгата), по Гяляч и в других пунктах обнаружены гробницы, которые в литературе часто именуются «дольменовидными»¹⁸⁶. Они сделаны из хорошо отесанных плит (рис. 20). Передняя стена построек представляет один-

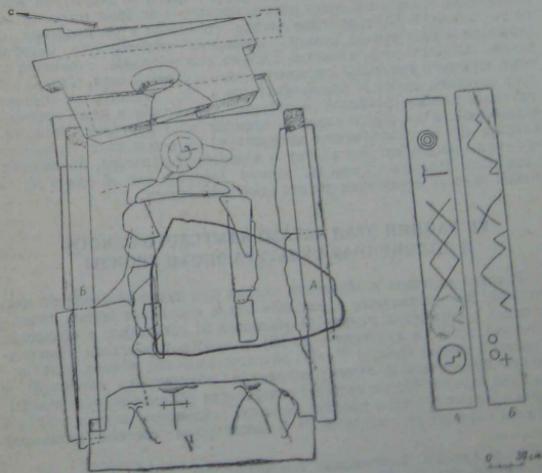

Рис. 20. Развал дольмена составного типа, Река Кяфар (Карачаево-Черкесия).

¹⁷⁷ А. А. Шенников. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму. — СА, № 3, 1963, стр. 39—41; А. А. Шенников, Е. Н. Черепанова. Исследования в Северном Крыму. — «Археологические открытия 1966 года», М., 1967, стр. 181; М. Ласков. Горный Крым в первом тысячелетии до н. э. Киев, 1965, стр. 59 и др.

¹⁷⁸ А. И. Крис. Классификация таурских каменных склепов. — КСИА, вып. 112, 1967, стр. 23—30; Н. И. Репников. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году. — Известия археологической комиссии, вып. 30, СПб., 1909, стр. 111 и сл.; А. Hänsler. Innenverzierte Steinkammergräber der Krim. — Jahreschrift für mitteldeutsche Vorgeschichte, В. 98, Berlin, 1964, S. 59—79.

¹⁷⁹ В. Ф. Гайдукович. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 247, 25, 258, рис. 38, 42.

¹⁸⁰ В. Миков. Указ. соч., стр. 27.
¹⁸¹ В. И. Марковин. Дольмены Западного Кавказа (некоторые итоги изучения). — СА, № 1, 1973, стр. 4—7, рис. 1.

¹⁸² Б. Б. Пиотровский. Поселения медного века в Армении. — СА, XI, 1949, стр. 182.

¹⁸³ Р. Ж. Вигорозов. Культура племен Центрального Кавказа в эпоху раннего металла. Автореферат кандидатской диссертации. Тбилиси, 1972, стр. 16.

¹⁸⁴ В. Ф. Гайдукович. Археология Закавказья. Тбилиси, М., 1949, стр. 42; Б. А. Кудряков. Материалы к археологии Кавказа. 1. Тбилиси, 1949, стр. 133 и сл.

¹⁸⁵ И. И. Аханов. Геленджикские докурганные дольмены. — СА, № 1, 1961, стр. 139—149.

¹⁸⁶ Л. И. Лавров. Дольмены Северо-Западного Кавказа, стр. 104; А. А. Формозов. Памятники первобытного искусства. М., 1966, стр. 96.

¹⁸⁷ Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, стр. 81 и сл.; Т. М. Минаева. История азия Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971, стр. 68, 69.

два камня с врезами для прочного скрепления с боковыми плитами. Фасад снабжен круглым или овальным отверстием, которое закрывалось каменной втулкой. В целом виде эти постройки должны были немного напоминать ладьевидные гробницы острова Менорка. Из-за впускных погребений, оказавшихся внутри гробниц (они обложены рваным камнем) и поздних рисунков на фасаде их иногда датировали даже VIII—XII вв. н. э.¹⁸⁷, хотя конструктивно дольменовидные гробницы мало чем отличаются от составных дольменов, находящихся на основной территории своего распространения (дольмены в сс. Азербиевке, Лазаревском, на р. Кизинке и в других пунктах). Вполне возможно, что какое-то племенное объединение носителей дольменной культуры, перешедши за Главный Кавказский хребет и находясь вдали от соотечественников (может быть, они пытались бежать от притеснений со стороны соседних племен), сумело более длительное время не только сохранить, но и развить традиционные строительные приемы в возведении мегалитических гробниц.

Историческая ситуация, сложившаяся на Западном и Центральном Кавказе в древности, и не меньшая сложность в развитии населения восточной части Кавказа позволяют сделать вывод об отсутствии общекавказского единства в эпоху ранней бронзы, о котором говорили еще не так давно¹⁸⁸. Передвижение племен, схождение и расхождение совершенно неродственных культур позволяют опровергнуть подобное мнение. Относительное единство (весьма относительное, с позиций путешественника иноземца) сложилось лишь в средние века. Однако следует заметить, что со II тысячелетия до н. э., несмотря на довольно ошутимое влияние скифской культуры, сарматское и даже греческое воздействие, и до самого позднего времени на территории Западного Кавказа (по археологическим материалам) не ощущается существенной смены населения. Вот почему о дольменной культуре, развившейся в пределах Западного Кавказа, можно говорить как об одном из довольно важных источников абхазо-адыгского этноса.

VI. РАННИЙ ЭТАП АБХАЗО-АДЫГСКОГО ЭТНОСА И ДОЛЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ БРОНЗЫ

Родство адыгских и абхазских языков уже давно установлено лингвистами. Это проявляется в большом числе согласных звуков (консонантизм) в названных языках (в убыхском 82 согласных, в абхазских диалектах до 67, в адыгских — до 66) и, наоборот, в малом количестве гласных звуков (вокал)¹⁸⁹. «Из абхазско-адыгских языков более архаичную фонетическую систему сохранили абазинский, абхазский и убыхский языки». Что же касается морфологии абхазо-адыгских языков, то она «характеризуется простой системой склонения имен и сложной системой спряжения глаголов»¹⁹⁰. В лексическом составе названной

¹⁸⁷ В. А. Кузнецов. Средневековые дольменовидные склепы Верзнего Прикубанья. — КСИД, вып. 86, 1961, стр. 106, 107; А. П. Смирнов. К вопросу о формировании кабардинского народа по археологическим данным. — Ученые записки Кабардинского ИНИ, т. IV, Нальчик, 1948, стр. 67.

¹⁸⁸ Е. Н. Крупнов. Древнейшее культурное единство Кавказа и кавказская этническая общность (к проблеме происхождения коренных народов Кавказа). — XXVI Международный конгресс востоковедов, М., 1963; см. же. Под тем же названием. — Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полных исследований в 1962 г., стр. 30—33, см. же. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность. — СА, № 1, 1964, стр. 35—41.

¹⁸⁹ Е. А. Бонгар, Г. А. Каленов. Иберийско-кавказские языки. — Языки народов СССР, т. IV, М., 1967, стр. 10.

¹⁹⁰ Г. В. Рыбин. Абхазско-адыгские языки (адыгские). — Языки народов СССР, т. IV, стр. 82.

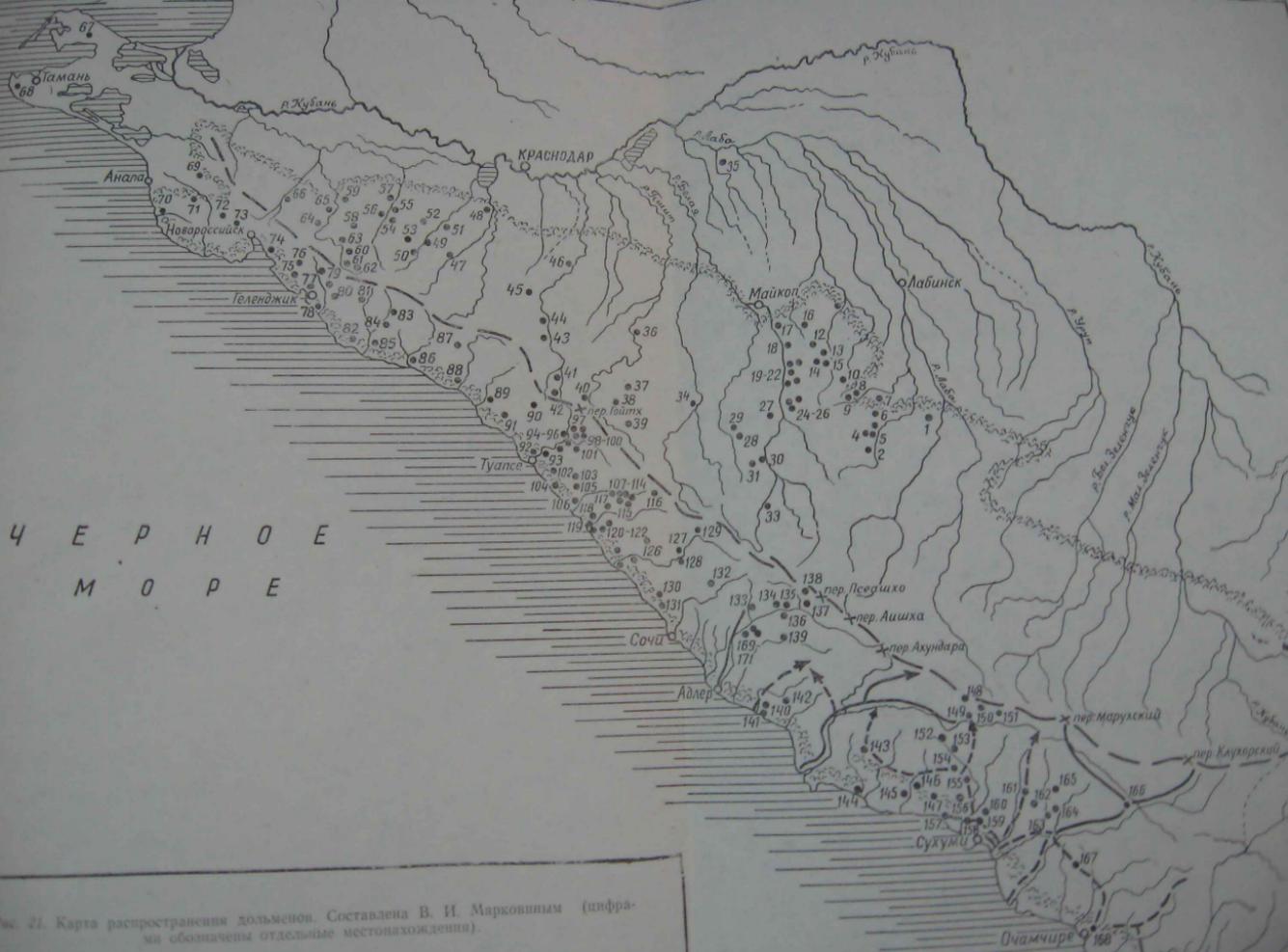

Рис. 21. Карта распространения дольменов. Составлена В. И. Марковым (цифры обозначены отдельные местонахождения).

семьи языков имеется целый ряд терминов, которые при своем довольно полном совпадении входят в их основной словарный состав. К ним относятся термины хозяйственно-бытовые, родства, обозначающие части тела, вооружение, названия животных, личные местоимения¹⁹¹. Неохотничью терминологию, являются древнейшими, корневыми словами¹⁹². Общими для абхазо-адыгских языков являются специальные «глагольные аффиксы, выражающие направление действия» и аффиксы отрицания¹⁹³.

В абхазо-адыгских языках некогда имелись личные местоимения 2-го лица для класса мужчин и класса женщин. Сейчас они сохранились лишь в абхазском языке, а в адыгских языках это местоимение *уэ* 2-го лица¹⁹⁴. Не так давно также совпадали системы счета в абхазском языке и языках абазин, кабардинцев и черкесов¹⁹⁵.

Думаю, что и этих довольно случайных примеров достаточно. Ясно, что абхазо-адыгские языки имеют множество точек соприкосновения, о них можно говорить как о близкородственных языках¹⁹⁶. Очевидно, не случайно исторически сложилось так, что народы, говорящие на названных языках, жили рядом, по соседству. Если еще раз взглянуть на карту распространения дольменов¹⁹⁷, можно заметить, что они заполняют основной, очень компактный участок некогда полностью занимаемый абхазо-адыгами (рис. 21). Ш. Д. Инал-Ипа сопоставил этнографическую карту расселения абхазо-адыгских племен¹⁹⁸ с группами распространения дольменов. Границы обеих карт почти полностью совпадают¹⁹⁹. Здесь можно отметить и такие существенные детали, как локальные особенности в конструкциях дольменов, которые, несмотря на огромный хронологический разрыв между временем строительства дольменов и этнографически зафиксированными племенными группами абхазо-адыгов, в какой-то степени отражают эти группировки. Как известно, на территории современной Абхазии известны лишь плиточные дольмены; корытообразные и прочие их типы встречаются лишь у реки Псоу (работы Ю. Н. Воронова) и далее не идут.

Такая группировка дольменов отражает деление изучаемых памятников на два ареала: северо-западный, который совпадает с районами проживания адыгов, и юго-восточный, занятый сейчас абхазами. Внутри первого ареала (условно назовем его «адыгским») встречаются все типы дольменов и на всех стадиях развития. Если бы многие из них не были разрушены и опустошены, что затрудняет их датировку, то удалось бы наметить и более мелкие локальные группы. Но и сейчас мож-

¹⁹¹ К. С. Шахрыл. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазо-адыгских языках. Сухуми, 1968, стр. 8 и сл.

¹⁹² Д. Гулия. Божества охоты и охотничий язык у абхазов (к этнографии Абхазии). Сухуми, 1926, стр. 20.

¹⁹³ К. С. Шахрыл. Указ. соч., стр. 62.

¹⁹⁴ М. А. Кузнецов. Местоимение в адыгских языках в сравнительном освещении. — Ученые записки Кабардинского НИИ, т. XI. Нальчик, 1957, стр. 97.

¹⁹⁵ К. С. Шахрыл. О системе счета в абазинском и абхазском языках. — Труды Черкесского НИИЯЛ, вып. II, Черкесск, 1954, стр. 100—102.

¹⁹⁶ См. IV том «Языки народов СССР», М., 1967, статьи К. В. Ломтадзе, М. А. Кузнецова, А. К. Шагинова, посвященные абхазскому, абазинскому, адыгейскому и кабардинскому языкам. Там же — библиография.

¹⁹⁷ Л. Н. Лавров. Дольмены Северо-Западного Кавказа, стр. 110, 111, карта-вкладыш; Ш. Д. Инал-Ипа. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, стр. 28, 29, карта-вкладыш; В. И. Маркович. Дольмены Западного Кавказа (некоторые итоги изучения), стр. 6, 8, рис. 1, 2.

¹⁹⁸ См. этнографические карты Н. Дубровик. Черкесы (адыге). Краснодар, 1927, карта-вкладыш; Ш. Д. Инал-Ипа. Указ. соч., стр. 27, рис.; его же. Абхазы (историко-этнографические очерки). 2-е издание. Сухуми, 1965, стр. 367.

¹⁹⁹ Ш. Д. Инал-Ипа. Страницы исторической этнографии абхазов, стр. 28—30.

ричных захоронений, культуры, связанные с почитанием предков и т. д.)²¹¹. В какой-то степени Е. П. Алексеевой намечена перспектива развития дольменных традиций в памятниках последующего времени. Эта работа проделана ею на материалах Карачаево-Черкесии²¹². Здесь следует упомянуть интересные попытки историков архитектуры выявить следы древних строительных приемов, идущих еще от дольменов, в современных народных постройках²¹³.

Тщательное сопоставление этнографических фактов с тем неоценимым материалом, что сохранили до наших дней дольменные памятники, позволит уточнить те выводы, к которым удалось прийти уже сейчас. Эти факты позволяют несколько по-иному, с учетом средиземноморских связей, взглянуть на ранний этап в этногенезе абхазо-адыгов.

Кабардинцы, оторвавшись в средние века от основного адыгского массива, каким бы путем они ни пришли на свои современные земли²¹⁴, несколько утратили черты сходства с родственными им народами (это касается и их языка)²¹⁵. Но в их средневековом погребальном ритуале сохранилась одна любопытная деталь. Это деревянные колоды, в которых обычно лежат умершие, захороненные под небольшими кургачиками. И каждая колода — это своеобразная ладья, с помощью которой они должны плыть по рекам и морям загробного мира²¹⁶. Эти колоды-ладьи являются своеобразным воспоминанием о былой, реальной жизни близ моря, о реальных морских передвижениях.

Я не буду писать специального заключения. Сейчас нужны самые неотложные меры для охраны дольменов — памятников далекого прошлого многих народов Кавказа. Их надо сохранить. Это — всеобщая задача.

²¹¹ Ш. Д. Инал-Ипа. Страницы исторической этнографии..., стр. 33 и сл.

²¹² Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.

²¹³ Илья Адаица. Грузинское народное зодчество, ч. II. Тбилиси, 1968, стр. 125 (на груз. языке с русским резюме); Н. Н. Цицишвили. История грузинского зодчества. Тбилиси, 1955, стр. 10—12.

²¹⁴ Н. А. Шафиев. К вопросу о происхождении и расселении кабардинцев. — Ученые записки Адыгейского ИЯЛИ, т. VIII, Майкоп, 1968, стр. 373—381.

²¹⁵ Г. Турчанинов, М. Цагов. Грамматика кабардинского языка. М.—Л., 1940, стр. 8, 64, 65.

²¹⁶ В. Х. Гленов. Позднесредневековые склеповые сооружения Северной Осетии, как исторический источник. Автореферат канд. диссертации, М., 1973, стр. 9.